

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

***ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ И В КАЗАНСКОМ ПОВОЛЖЬЕ
(XIV- XVI ВЕКА)***

по направлению подготовки 030600 – *История*

образовательная программа бакалавриата *История*

профиль: *Отечественная история*

Выполнила:
студентка 4 курса
очного отделения
Хлызова Дарья Владиславна

Научный руководитель:
д.и.н., доцент
Петров Алексей Владимирович

Санкт-Петербург
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Обзор источников и историографии вопроса	9
Глава II. Христианизация Русского Севера	24
§ 1. Святитель Стефан Пермский – основоположник северорусской православной проповеди	24
§ 2. Просветительская деятельность преемников Стефана Пермского, епископов Герасима, Питирима и Ионы	35
§ 3. Православная миссия на Кольском полуострове	40
Глава III. Распространение христианства в Казанском Поволжье	47
§ 1. Казанское ханство накануне присоединения	47
§ 2. Православная проповедь казанских святителей Гурия, Германа и Варсонофия	53
Заключение	65
Список источников и исследований	70

ВВЕДЕНИЕ

Христианство – религия миссионерская, одной из задач которой является обращение как можно большего числа иноверцев¹. Безусловно, в разные периоды мировой истории миссионерская деятельность проходила неодинаково: отличались природные, географические условия, разными были люди, на которых неодинаково действовала проповедь. Но, пожалуй, одно из принципиальных различий кроется в личности самого миссионера. В нашей работе будут изучены особенности проповеднической деятельности первых православных пастырей на Русском Севере² и в Казанском Поволжье³.

В истории русского миссионерства мы знаем множество людей, послуживших Церкви, государству и народам, населяющим нашу страну. Благодаря их кипучей деятельности росло могущество нашего государства, нашей веры, культуры. Православие становилось важнейшим фундаментом, на котором строились отношения между народами нашей страны. Значимым шагом к постепенному распространению российской государственности на северных и северо-восточных рубежах стала православная проповедь.

В отличие от западных миссий, которые в основном направлялись в другие страны и континенты, миссия нашей церкви преимущественно была внутренней. Распространение веры шло естественным путем: распространялся народ, государство, и с ними шла миссия⁴.

¹ Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. С. 9.

² Речь идет о территории на северо-востоке России на стыке современных Республики Коми, Пермского края, Архангельской, Вологодской и Кировской областей, ограниченной бассейнами рек Вычегды, Выми, Сысолы, Вятки и Камы, а также о территории Кольского полуострова, где проживали коми-зыряне (или коми-пермяки) и саамы соответственно.

³ Под Казанским Поволжьем подразумеваются территории бывшего Казанского ханства. Деятельность миссионеров была преимущественно обращена на татар-мусульман как на самый многочисленный народ, населявший эти земли, поэтому наше исследование в основном будет касаться именно татарской миссии.

⁴ Боровой В. Миссия Русской Православной Церкви: история и перспектива // Миссия церкви и современное православное миссионерство. М., 1997. С. 30.

Миссионерство в нашей стране было довольно тесно связано с христианизацией неславянских народностей, монастырской колонизацией, борьбой с различными местными верованиями. Под понятием «христианизация народа» следует подразумевать как процесс распространения христианства в целом, так и, в частности, политику властей и Церкви по обращению в христианство представителей иных верований. Сюда кроме непосредственно проповеди относятся и различные мероприятия по просвещению края, монастырская колонизация и церковное строительство, а также проникновение идей православия, христианского мировоззрения в религиозное сознание местного населения⁵.

По преданию, которое подтверждают современные исследования, первым проповедником христианской веры на территории будущего русского государства был апостол Андрей Первозванный. Первое массовое крещение здесь произошло в 860 году, когда крестились князья Аскольд и Дир и многие язычники, пораженные чудесами во время похода на Константинополь, а потом и в Киеве (епископ, присланный от патриарха Фотия, чтобы разжечь веру у киевлян, бросил Евангелие в огонь, и оно осталось невредимым)⁶. Эти события называют первым (Фотиевым) крещением Руси. Христиане были среди дружинников князя Игоря, христианкой была княгиня Ольга, крестившаяся в Константинополе и побуждавшая к этому сына Святослава. В Киеве существовали христианская община и церковь Святого Ильи. При Ольге христианская вера распространялась проповедью епископов и священников, знавших славянский язык и прибывших преимущественно из Болгарии. Но все эти

⁵ Макаров Д.М. Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья во второй половине XVI-XVIII в. Чебоксары, 2000. С. 83.

⁶ Толстой М.В. Рассказы из истории Русской церкви. М., 2008. С. 7-8.

попытки распространить на Руси христианскую веру носили предварительный, подготовительный характер.

Таким образом, мы видим, что и до официального крещения князем Владимиром в 988 году на Руси существовало христианство, которое, как отмечают многие исследователи, испытывало большое влияние Византии, а также местных религиозных культов. Однако миссионерская деятельность в полном значении данного понятия началась именно с этого события. Недаром князь Владимир был причислен к лику святых как равноапостольный (наименование святых, особо прославившихся проповедованием Евангелия и обращением народов в христианскую веру). Равноапостольной была признана и княгиня Ольга, бабка князя, первая из русских правителей принявшая христианство.

Нельзя не упомянуть и о равноапостольных Мефодии и Кирилле – создателях славянской азбуки, просветителях и проповедниках христианства в русской земле.

Татаро-монгольское иго, установившееся на Руси в 1237-1242 годах, определило новую цель для пастырей-проповедников и дало новое содержание для их проповедей, не прекращавшихся даже в самые тяжелые годы. Именно в это нелегкое время на Руси появляется святитель Стефан Пермский, заложивший основы русского миссионерства.

За начальным этапом становления последовал другой, не менее сложный этап христианской проповеди – укрепления и расширения границ русского православного мира. Хронологические рамки данной работы – от начала проповеди святителя Стефана в пермских (зырянских) землях⁷ в 1379 году до смерти Варсонофия, казанского проповедника, в 1576 году – включены в московский период истории Русской Православной Церкви (1237-1589) – период монастырского распространения православной веры на север и восток.

⁷ Названия «пермяки» и «зыряне» относятся к одному народу – коми. – Налимов В.П. Очерки по этнографии финно-угорских народов. Ижевск; Сыктывкар, 2010. С. 51.

Научный анализ разнообразных аспектов истории Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) в наши дни остается научно значимым и не теряет свою актуальность. История Церкви неотделима от истории России. Вопрос миссионерской деятельности РПЦ также актуализируется в ситуации роста внимания населения к ее истории. Отдельно следует отметить возросший в последнее время на фоне международной напряженности интерес к проблемам взаимодействия и соотношения ислама и христианства, межэтнических и межконфессиональных взаимовлияний в целом, а, значит, данное исследование представляется особо значимым именно как пример положительного опыта таких отношений в общероссийском контексте⁸.

Актуальность данной работы также выражается в том, что деятельности изучаемых нами подвижников уделяли внимание лишь немногие ученые (чьи работы, в основном, касались данной тематики в рамках обобщающих исследований, либо же носили филологический или этнографический характер). Более подробное изучение этого важнейшего для понимания русского миссионерского подвига в целом и в северо-восточных землях в частности вопроса и осмысление его в контексте нынешнего времени необходимо для современной российской исторической науки. Также важным представляется провести анализ и определенную систематизацию источников и исследований по данному вопросу. Изучение процесса христианизации может помочь в понимании более глубокой проблемы межкультурного взаимодействия, а также явиться основой для более тщательного исследования духовной культуры народов. Сравнение миссионерской деятельности первых казанских святителей с их северными коллегами является новым шагом в изучении православной проповеди на северо-востоке европейской части нашей страны.

⁸ Зайцев А.В. Христианизация нерусских народов Среднего Поволжья в отечественной историографии (вторая половина XIX – начало XX в.): Автореф. канд. дис. Казань, 2008. С. 3.

Обзору источников и историографии вопроса посвящена отдельная глава, поэтому укажем только основные работы, с опорой на которые написано исследование. Прежде всего, это: «Очерки по истории русской церкви» А.В. Карташева, «Житие Трифона Печенгского, просветителя саамов в России и Норвегии» В.В. Калугина, «Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года» А.В. Камкина, «Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви» А.Б. Ефимова, «История Русской Церкви» Н. Тальберга, «Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья во второй половине XVI-XVIII в.» и «Христианизация народов Поволжья во второй половине XVI века» Д.М. Макарова, «Образ св. Стефана Пермского в письменной традиции и в фольклоре народа коми» П.Ф. Лимерова, «Святая обитель за полярным кругом: преподобный Трифон Печенгский и основанный им монастырь» С.Е. Поливцева, «Святитель Стефан Пермский» Г.М. Прохорова, «Государство и церковь на Руси XIV – XVI вв. Подвижники русской церкви» Р.Г. Скрынникова, «Очерки по истории Казанского ханства» М.Г. Худякова, «Церковно-государственные отношения в России в 30-80-е годы XVI века» В.В. Шапошника.

Что касается источников работы, то следует выделить несколько групп. Это, прежде всего, агиографические сочинения, где описываются основные сюжеты из жизни и деятельности миссионеров, причисленных к лику святых. Однако при работе с этими источниками необходимо учитывать, что, имея целью прославить деяния святого, автор мог прибегать к некоторым фактическим искажениям, литературным приемам. Поэтому жития требуют тщательного критического анализа. Другая группа – летописи и сказания – в работе представлена достаточно широко. Безусловно, для всех этих материалов довольно непросто выделить какие-либо единообразные черты, поскольку они были созданы в разное время и освещают интересующие нас события с различных сторон. Однако следует отметить, что при исследовании данного рода источников необходимо

также с осторожностью относиться к содержащимся там сведениям и тщательно их проверять (в основном, анализом различных редакций и списков летописей уже занимались достойные исследователи, поэтому в своей работе во многом будем обращаться к их трудам). Сведения местных летописей (например, Вычегодско-Вымской) часто носят уникальный характер. Летописная традиция, сохранившая информацию об изучаемых нами исторических лицах и событиях, ценна тем, что фиксирует таковые с различных сторон, отражает некоторую эволюцию в представлениях и взглядах, о чем также скажем ниже.

Цель работы: изучить особенности начального этапа распространения христианства среди местного населения Русского Севера и Казанского Поволжья (деятельность святителей Стефана Пермского и его последователей Герасима, Питирима и Ионы, а также Трифона Печенгского, Феодорита Кольского, казанских святителей Гурия, Германа и Варсонофия).

Задачи работы:

- Сделать обзор источников, проанализировать историографию по данной теме;
- Проследить деятельность Стефана Пермского и его ближайших последователей Герасима, Питирима и Ионы по христианизации Русского Севера, охарактеризовать условия и особенности их миссионерской деятельности;
- Проанализировать православную проповедь Феодорита Кольского и Трифона Печенгского среди саамов, выявить закономерности раннего этапа христианизации Кольского полуострова;
- Провести анализ социально-политической и религиозной ситуации в Казанском ханстве накануне присоединения;
- Проследить деятельность святителей Гурия, Германа и Варсонофия по распространению христианства в Казанском Поволжье;

- Выделить общие и особенные черты миссионерства в данных регионах, подвести основные итоги начального этапа распространения православия на Русском Севере и в Казанском Поволжье.

Глава I. Обзор источников и историографии вопроса

Начальные попытки осмысления процесса христианизации присутствуют житийной литературе. Древнейшим источником является «Преподобного в священноиноках отца нашего Епифания Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископом»⁹. Житие, как было принято считать, написано Епифанием Премудрым после 26 апреля 1396 г., вероятнее всего, в 1396-1398 гг.¹⁰. Однако, по последним данным, оно было создано между 1406 и 1410 гг. Самые ранние из дошедших списков датируются концом XV века. Точное число сохранившихся списков не известно (более 50), некоторые из них даже не введены в научный оборот¹¹.

Слово о житии, явившееся основанием для канонизации святого, представляет собой подробное жизнеописание Стефана (начиная с его детских лет), раскрывает различные аспекты личности и миссионерской деятельности святителя. Источник содержит материалы этнографического, историко-культурного и исторического характера о тогдашней Перми, о ее взаимоотношениях с Москвой¹², на что также необходимо обратить внимание. Текст состоит из введения, основной и заключительной части, основная часть делится на 17 глав. Имея целью возвеличить святого, Епифаний Премудрый прибегает к специальным языковым приемам, в тексте наблюдается значительное количество библейских цитат.

⁹ Преподобного в священоиноках отца нашего Епифания Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископом // Святитель Стефан Пермский / Ред., пер., сост., comment. Г.М. Прохоров. СПб., 1995. 279 с.

¹⁰ Тираспольский Г.И. Особенности перевода «Жития Стефана Пермского» на современный русский язык // Стефан Пермский и современность. Сыктывкар., 1996. С. 11.

¹¹ Духанина А.В. Текстологическая классификация списков Жития Стефана Пермского и проблема восстановления первичных чтений // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2010-2011. М, 2011. С. 263-264.

¹² Прохоров Г.М. Святитель Стефан Пермский: к 600-летию со дня преставления. СПб., 1995. С. 46.

Вычегодско-Вымская летопись¹³ является важным и довольно интересным источником, в котором содержится уникальная информация, которую не фиксируют другие известные науке летописи или сказания. Помимо этого, Вычегодско-Вымская летопись является литературным памятником со своими художественными достоинствами. Основатель Усть-Вымской Архангельской пустыни Мисаил начал повествование в конце XVI века, а священник Евтихий после его смерти продолжил запись. Именно их имена легли в основу второго ее названия – «Мисаило-Евтихиевская». Во вступительной части летописи сказано, что для ее создания было использовано житие Стефана. Однако основная часть повествования представляет собой особую версию его биографии, независимую от текста Епифания, содержащую некоторую дополнительную информацию¹⁴. События в летописи доведены до 1619 года. В 1958 году Вычегодско-Вымская летопись была введена в научный оборот.

До нашего времени дошло совсем немного памятников, содержащих сведения о Кольской миссии. Это, прежде всего, агиография. Автор жития преподобного Трифона Печенгского неизвестен. С.Е. Поливцев предписывает авторство соловецкому монаху Сергию (Шелонину), жившему в середине XVII века¹⁵. В.В. Калугин считает, что памятник был создан не ранее 1680-х гг. и не позднее самого начала XVIII в.¹⁶. И.А. Яхонтов датировал первое житие Трифона временем между 1584 и 1589

¹³ Документы по истории Коми: Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 257-271.

¹⁴ Чернецов А. Святой Стефан Пермский. Жизнеописание // Миссия церкви и современное православное миссионерство. М., 1997. С. 10.

¹⁵ Поливцев С.Е. Святая обитель за полярным кругом: преподобный Трифон Печенгский и основанный им монастырь. Изд. 2. М., 2010. С. 6.

¹⁶ Калугин В.В. «Житие Трифона Печенгского» в письменности XVIII-XX веков // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 2003. С. 417-453.

гг.¹⁷. Житие известно в настоящее время в 17 списках XVIII-XX вв. Основные факты из жизни проповедника, которые содержатся в данном источнике, исследователи практически не подвергают сомнениям, поэтому в своей работе мы можем вполне опираться на эти сведения (имея в виду те оговорки касательно характера агиографии как исторического источника, о которых говорилось ранее). О трансформации образа святого в житийной традиции говорить сложно, так как в основном списки отличаются друг от друга лишь мелкими деталями, в целом образ святого слабо подвержен изменениям.

Древнейшими источниками для изучения казанской миссии являются жития святителей Гурия и Варсонофия, составленные митрополитом Гермогеном в 1596 или 1597 году и Германа, составленное по поручению митрополита Лаврентия монахом Свияжского Успенского монастыря Иоанном. Жития представляют собой подробное жизнеописание святых, раскрывают различные аспекты их проповеднической деятельности. Также здесь прослеживаются некоторые особенности того времени и той обстановки, на которые следует обратить внимание в данной работе.

Если разбирать общие моменты и структуру агиографических сочинений об интересующих нас миссионерах, то следует отметить, что композиция житий содержит некоторую единообразную формулу (рождение от благочестивых родителей, соблюдение нравственной чистоты, любовь к книгам, размышления о миссионерском подвиге и т.д.), что обуславливается их структурной и содержательной каноничностью.

«Казанская история»¹⁸ является важным и довольно интересным источником. Это историко-публицистическое сочинение второй половины

¹⁷ Яхонтов И.А. Жития святых северорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 128.

¹⁸ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 10: XVI век / РАН, ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. СПб., 2000. 618 с.

XVI века, точнее, как предполагают ученые, 1564-1565 гг.¹⁹, представляет собой рассказ о трехвековой истории русско-татарских взаимоотношений со временем образования Золотой Орды до завоевания в 1552 году Иваном Грозным Казанского ханства. Казанская история дошла до нас в большом количестве списков (более двухсот), существенно различающихся между собой. Самые ранние списки датируют началом XVII века, для которых характерно особое внимание автора к судьбе казанцев во время осады города, также здесь прослеживается определенное расхождение с сочинениями современников касательно изложения событий казанского похода 1552 г.

Еще одним важным источником, который рассматривался в ходе нашего исследования, является Патриаршая (или Никоновская) летопись²⁰ – крупнейший памятник русского летописания XVI века. Летопись является обширной компиляцией, в которой, что весьма ценно, использованы различные местные летописцы, повести, сказания, жития святых, записи народного эпоса, документы. Ряд известий Патриаршей (Никоновской) летописи носит уникальный характер и дошел до нашего времени только в ее составе. Александро-Невская и Лебедевская летописи, содержащиеся в XXIX томе Полного собрания русских летописей²¹, дают некоторое представление о начальном этапе казанской миссии, в частности, о деятельности святителей Гурия и Германа.

Также необходимые и ценные сведения о северо-восточной проповеди содержит такие источники, как «Книга глаголемая описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и

¹⁹ Волкова Т.Ф., Евсеева И.А. Комментарии к Казанской истории // Памятники литературы Древней Руси: середина XVI века / сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. М., 1985. С. 602.

²⁰ Полное собрание русских летописей. Т. XIII: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (Продолжение). Репринт. воспроизведение изд. 1904 г. М., 2000. 544 с.

²¹ Полное собрание русских летописей. Т. XXIX: Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. М., 1965. 390 с.

пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых»²² и Соловецкий патерик²³.

Интересным памятником, характеризующим отношение митрополита Макария к казанскому вопросу, является Послание митрополита Макария Ивану Грозному, которое содержится в сборнике «Акты исторические, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. Т.1. 1334-1598»²⁴. Наказ царя Ивана IV Казанскому архиепископу Гурию о крещении татар, содержащийся в сборнике «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией. Т. 1 (1294 - 1598)»²⁵, демонстрирует общегосударственные принципы христианской миссии, адресованные святителю Гурию при его отправлении на казанскую проповедь, является первым подобным документом в российской истории.

Единственным источником, содержащим сведения о событиях 1556 года по избранию казанского архиепископа Германа в митрополиты, является «История о Великом князе Московском»²⁶ А. Курбского. В Первом послании Ивана Грозного Курбскому царь показывает свое отношение к казанскому присоединению.

²² Книга глаголемая описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М., 1887. 288 с.

²³ Соловецкий патерик. Репринт. изд. М., 1991. 218 с.

²⁴ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. Т.1. 1334-1598. СПб., 1841. 614 с.

²⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией. Т. 1. (1294-1598). СПб., 1836. 413 с.

²⁶ Курбский А.М. История о Великом князе Московском / предисл., вступ. ст., пер. Н.М. Золотухиной; comment. Р.К. Гайнутдинова, Н.М. Золотухиной. М., 2001. 163 с.

Информация, подчерпнутая из сборника трудов современных исследователей «Татары»²⁷, помогла составить представление о социально-политической и религиозной обстановке интересующего нас края.

Историография, посвященная общим вопросам христианизации и истории Русской Церкви, представлена в данном исследовании такими работами, как: «История Российской иерархии»²⁸ архимандрита Амвросия (Орнатского), «Миссия Русской Православной Церкви: история и перспектива»²⁹ В. Борового, «История Русской церкви»³⁰ Е.Е. Голубинского, «Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви»³¹ А.Б. Ефимова, «Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина?»³² С.А. Иванова, «Очерки по истории русской церкви»³³ А.В. Карташева, «Древнерусские жития святых как исторический источник»³⁴ В.О. Ключевского, «История русской церкви»³⁵ митрополита Макария (Булгакова), «История Русской Церкви с

²⁷ Татары / Под. ред. В.А. Тишков, Р.К. Уразманова, Д.М. Исхаков и др.; отв. ред. Р.К. Уразманова, С.В. Чешко. М., 2001. 583 с.

²⁸ Амвросий (Орнатский), архимандрит. История Российской иерархии, собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. Ч. 6. М., 1815. 1151 с.

²⁹ Боровой В. Миссия Русской Православной Церкви: история и перспектива // Миссия церкви и современное православное миссионерство. М., 1997. С. 30-38

³⁰ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 2: От нашествия монголов до митрополита Макария включительно. М., 1900. 919 с.

³¹ Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007. 684 с.

³² Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. 376 с.

³³ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. М., 1997. 686 с.

³⁴ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. Репр. воспроизведение изд. 1871 г. М., 1988. 465 с.

³⁵ Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. Отд. 2, Состояние Русской Церкви от митрополита святого Ионы до патриарха Иова, или в период разделения ее на две митрополии (1448-1589). М., 1996. 590 с.

древнейших времен до установления патриаршества»³⁶ В.И. Петрушко, «Заметки о русском миссионерстве»³⁷ Г.М. Прохорова, «Государство и церковь на Руси XIV-XVI вв.»³⁸ Р.Г. Скрынникова, «Русское монашество»³⁹ И.К. Смолич, «История Русской Церкви»⁴⁰ Н. Тальберга, «Рассказы из истории Русской церкви»⁴¹ М.В. Толстого, «Святые Древней Руси»⁴² Г.П. Федотова, «Церковно-государственные отношения в России в 30-80 – е годы XVI века»⁴³ В.В. Шапошника.

Православный историк Е.Е. Голубинский в своей книге «История русской церкви»⁴⁴ описывает процесс становления православия на территории расселения древних славян, анализирует влияние миссионеров на этот процесс, а также рассматривает древние сказания, летописные записи, посвященные христианизации.

В.О. Ключевский в книге «Древнерусские жития святых как исторический источник»⁴⁵ большое внимание уделяет вопросам церковной

³⁶ Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. М., 2012. 358 с.

³⁷ Прохоров Г.М. Заметки о русском миссионерстве // Русская история и культура: Статьи. Воспоминания. Эссе. / С.-Петербургский гос. ун-т, Ист. фак., Каф. западноевроп. и русской культуры; под ред. Ю.К. Руденко. СПб., 2007. С. 26-40.

³⁸ Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV – XVI вв. Подвижники русской церкви. Новосибирск, 1991. 397 с.

³⁹ Смолич И.К. Русское монашество. Возникновение, развитие, сущность (988-1917). М., 1997. 606 с.

⁴⁰ Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. М., 2008. 958 с.

⁴¹ Толстой М.В. Рассказы из истории Русской церкви. М., 2008. 764 с.

⁴² Федотов Г.П. Святые Древней Руси. СПб., 2004. 300 с.

⁴³ Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30-80 – е годы XVI века. СПб., 2006. 569 с.

⁴⁴ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 2: От нашествия монголов до митрополита Макария включительно. М., 1900. 919 с.

⁴⁵ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. 465 с.

истории нашей страны, изучает значение и деятельность монастырей, а также рассматривает житийную литературу в качестве важного исторического источника.

В монографии А.Б. Ефимова «Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви»⁴⁶, как и в работах Амвросия (Орнатского) «История Российской иерархии»⁴⁷, А.В. Карташева «Очерки по истории русской церкви»⁴⁸, митрополита Макария (Булгакова) «История русской церкви»⁴⁹, Н. Тальберга «История Русской Церкви»⁵⁰, М.В. Толстого «Рассказы из истории Русской церкви»⁵¹, «История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества»⁵² В.И. Петрушко дается обзор истории Русской Православной Церкви и православной миссии за весь период их существования. Что характерно для этих работ в плане изучения именно северо-восточной миссии и деятельности изучаемых нами проповедников: данные работы в основном лишь повторяют друг за другом факты жизнедеятельности святителей без каких-либо существенных выводов.

В монографии С.А. Иванова «Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина?»⁵³ прослеживается история

⁴⁶ Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007. 684 с.

⁴⁷ Амвросий (Орнатский), архимандрит. История Российской иерархии, собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. Ч. 6. М., 1151 с.

⁴⁸ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. М., 1997. 686 с.

⁴⁹ Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. Отд. 2, Состояние Русской Церкви от митрополита святого Ионы до патриарха Иова, или в период разделения ее на две митрополии (1448-1589). М., 1996. 590 с.

⁵⁰ Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. М., 2008. 958 с.

⁵¹ Толстой М.В. Рассказы из истории Русской церкви. М., 2008. 764 с.

⁵² Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. М., 2012. 358 с.

⁵³ Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. 376 с.

византийского миссионерства как целостного феномена с историко-культурной точки зрения.

И.К. Смолич в исследовании «Русское монашество»⁵⁴, как видно уже из названия, дает характеристику развития и деятельности русских монастырей и, что особенно важно для нашей работы, заостряет внимание как на северных, так и казанских монастырях: их особенностях, экономическом состоянии, земельном владении, а также роли в колонизации края.

В исследовании «Государство и церковь на Руси XIV-XVI вв.»⁵⁵ Р.Г. Скрынников отмечает значительную роль митрополита и Церкви в целом как внутри государства, так и, что примечательно, в сношениях с мусульманским миром в данный период.

В.В. Шапошник в своей работе «Церковно-государственные отношения в России в 30-80-е годы XVI века»⁵⁶ рассматривает большое количество источников и литературы, затрагивающих в том числе и казанский вопрос, проводит их детальный анализ и, что значимо, выявляет некоторые новые факты.

Важный вопрос монастырской колонизации Поволжья рассматривается в работах М.К. Любавского, Н.И. Никитина, Г.И. Перетятковича.

Также в своей работе мы рассмотрели следующие исследования, касающиеся северного направления православной миссии: «Христианизация в этнокультурных процессах финно-угорских народов

⁵⁴ Смолич И.К. Русское монашество. Возникновение, развитие, сущность (988-1917). М., 1997. 606 с.

⁵⁵ Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV-XVI вв.: Подвижники русской церкви. С. 247.

⁵⁶ Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30-80 – е годы XVI века. СПб., 2006. 569 с.

Европейского Севера и Поволжья (сравнительное обобщение)»⁵⁷ Т.А. Бернштам, «Миссия Русской Православной Церкви в Пермском крае (по материалам древнерусской письменности)»⁵⁸ А.Н. Власова, «Текстологическая классификация списков Жития Стефана Пермского и проблема восстановления первичных чтений»⁵⁹ А.В. Духаниной, «Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. X - начало XX в.»⁶⁰ Л.Н. Жеребцова, «Зырянский край времен свт. Стефана Пермского»⁶¹ И. Заикановой, «Житие Трифона Печенгского в письменности XVIII-XX веков»⁶², «Житие Трифона Печенгского, просветителя саамов в России и Норвегии»⁶³ В.В. Калугина, «Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года»⁶⁴ А.В. Камкина, «Зыряне и св. Стефан Епископ Пермский»⁶⁵ А.В. Красова, «Образ св. Стефана Пермского: диалог традиций»⁶⁶, «Образ св. Стефана

⁵⁷ Бернштам Т.А. Христианизация в этнокультурных процессах финно-угорских народов Европейского Севера и Поволжья (сравнительное обобщение) // Современное финно-угроведение: опыт и проблемы. Сборник научных трудов. Гос. музей этнографии народов. Л., 1990. С. 133-141.

⁵⁸ Власов А.Н. Миссия Русской Православной Церкви в Пермском крае (по материалам древнерусской письменности) // История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы. Исследования и материалы. К 600-летию со дня преставления Стефана Пермского / Под ред. А.Н. Власов. Сыктывкар, 1996. 226 с.

⁵⁹ Духанина А.В. Текстологическая классификация списков Жития Стефана Пермского и проблема восстановления первичных чтений // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2010-2011. М., 2011. С. 263-289.

⁶⁰ Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. X - начало XX в. М., 1982. 224 с.

⁶¹ Заиканова И. Зырянский край времен свт. Стефана Пермского // Миссия церкви и современное православное миссионерство. М., 1997. С. 12-21.

⁶² Калугин В.В. «Житие Трифона Печенгского» в письменности XVIII-XX веков // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 2003. С. 417-453.

⁶³ Калугин В.В. Житие Трифона Печенгского, просветителя саамов в России и Норвегии. М., 2009. 600 с.

⁶⁴ Камкин А.В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. Вологда, 1992. 164 с.

⁶⁵ Красов А.В. Зыряне и св. Стефан Епископ Пермский: к 500-летнему юбилею со дня блаженной кончины св. Стефана, просветителя Северо-Восточной Руси. СПб., 1897. 215 с.

⁶⁶ Лимеров П.Ф. Образ св. Стефана Пермского: диалог традиций // «Уведи меня, дорога»: Сборник статей памяти Т.А. Бернштам / Под ред. Н.Е. Мазаловой, И.Ю. Винокуровой, В.А. Лапина, О.М. Фишман. СПб., 2010. 458 с.

Пермского в письменной традиции и в фольклоре народа коми»⁶⁷ П.Ф. Лимерова, «Зырянский край при епископах Пермских и Зырянский язык»⁶⁸ Г.С. Лыткина, «Письменное наследие Пермских (Усть-Вымских) епископов»⁶⁹ В.И. Мартынова, «Очерки по этнографии финно-угорских народов»⁷⁰ В.П. Налимова, «Святая обитель за полярным кругом: преподобный Трифон Печенгский и основанный им монастырь»⁷¹ С.Е. Поливцева, «Великопермская и пермская епархия (1379-1879). Пятисотлетие проповеди св. Стефана Пермского, почти столетие Перми и почти трехсотлетие покорения Сибири»⁷² Е. Попова, «Святитель Стефан Пермский»⁷³ Г.М. Прохорова, «Великий зырянин»⁷⁴ Л.Н. Смоленцева, «Из прошлого Коми края (материалы к своду памятников)»⁷⁵ Ф.А. Тентюковой, «Особенности перевода «Жития Стефана Пермского» на современный русский язык»⁷⁶ Г.И. Тираспольского, «Святой Стефан Пермский.

⁶⁷ Лимеров П.Ф. Образ св. Стефана Пермского в письменной традиции и в фольклоре народа коми. М., 2008. 256 с.

⁶⁸ Лыткин Г.С. Зырянский край при епископах Пермских и Зырянский язык. СПб., 1889. 338 с.

⁶⁹ Мартынов В.И. Письменное наследие Пермских (Усть-Вымских) епископов // Стефан Пермский и современность. Сыктывкар, 1996. 107 с.

⁷⁰ Налимов В.П. Очерки по этнографии финно-угорских народов. Ижевск; Сыктывкар, 2010. 336 с.

⁷¹ Поливцев С.Е. Святая обитель за полярным кругом: преподобный Трифон Печенгский и основанный им монастырь. Изд. 2. М., 2010. 253 с.

⁷² Попов Е.А. Великопермская и пермская епархия (1379-1879). Пятисотлетие проповеди св. Стефана Пермского, почти столетие Перми и почти трехсотлетие покорения Сибири. Пермь, 1879. 354 с.

⁷³ Прохоров Г.М. Святитель Стефан Пермский: к 600-летию со дня преставления. СПб., 1995. 279 с.

⁷⁴ Смоленцев Л.Н. Великий зырянин // Родники пармы. Вып. 3. Сыктывкар, 1993. С. 15-27.

⁷⁵ Тентюкова Ф.А. Из прошлого Коми края (материалы к своду памятников). Сыктывкар. 1976. 95 с.

⁷⁶ Тираспольский Г.И. Особенности перевода «Жития Стефана Пермского» на современный русский язык // Стефан Пермский и современность. Сыктывкар, 1996. С. 10-14.

Жизнеописание»⁷⁷ А. Чернецова, «Св. Питирим, епископ пермский»⁷⁸ И.А. Шляпкина, «Жития святых северорусских подвижников Поморского края как исторический источник»⁷⁹ И.А. Яхонтова. В данных работах содержатся важные сведения, касающиеся деятельности миссионеров. В нашей работе мы постарались разобраться и показать основные точки зрения данных исследователей на некоторые наиболее спорные моменты, касающиеся служения проповедников.

Характерным примером оценки деятельности святителя Стефана Пермского в дореволюционной историографии является книга «Зыряне и св. Стефан Епископ Пермский»⁸⁰ А.В. Красова. Автор, как и практически все, кто рассматривал данный вопрос в то время, оценивает крещение исключительно положительно, видит в русском православном миссионерстве толчок для развития местного населения. Работа также содержит ценный этнографический материал: сведения о происхождении зырян, их материальном, общественном, семейном укладе, языческом культе.

В 1920-1930 годы по понятым причинам возникает отрицательная оценка деятельности православных проповедников, принимается гипотеза о насильственной и кровавой христианизации коми Стефаном Пермским с целью присоединения их земли к Русскому государству⁸¹. Такая точка зрения господствовала на протяжении практически всего XX века. Позволим себе привести лишь несколько характерных цитат. «Деятельность Стефана, содействовавшая включению Пермской земли в

⁷⁷ Чернцов А. Святой Стефан Пермский. Жизнеописание. С. 9-11.

⁷⁸ Шляпкин И.А. Св. Питирим, епископ пермский // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССХСII. 1894, № 3. С. 135-145.

⁷⁹ Яхонтов И.А. Жития святых северорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. 377 с.

⁸⁰ Красов А.В. Зыряне и св. Стефан Епископ Пермский: к 500-летнему юбилею со дня блаженной кончины св. Стефана, просветителя Северо-Восточной Руси. СПб., 1897. 215 с.

⁸¹ Лимеров П.Ф. Образ св. Стефана Пермского: диалог традиций. С. 235.

состав единого централизованного государства, конечно, имела известное прогрессивное значение. Но в то же время он выступал как представитель московского правительства, установление власти которого в Пермской земле сопровождалось укреплением аппарата принуждения, усиления эксплуатации»⁸². «Христианизация коми народа была одним из средств его национального угнетения господствующим классом феодалов Русского государства»⁸³. «Христианизация коми сопровождалась ломкой их мировоззрения и ломкой всего их общественного уклада. Применялись крутые меры против «язычников» и их святынь»⁸⁴.

Тем не менее, даже люди столь радикальных взглядов не могли не отметить положительной стороны христианизации: «проникали и достижения высокой русской культуры»⁸⁵.

В постсоветский период начали появляться работы о северной миссии, отличающиеся стремлением показать ее с разных сторон, задействовав при этом большой пласт источников. Работа С.Е. Поливцева «Святая обитель за полярным кругом: преподобный Трифон Печенгский и основанный им монастырь»⁸⁶ важна для данного исследования тем, что ее основными источниками являются материалы местного архива, а также материалы периодической печати, свидетельствующие о жизни и деятельности миссионера.

При изучении сего непростого вопроса нами также были использованы следующие исследования, посвященные казанской проповеди: «Христианизация нерусских народов Среднего Поволжья в

⁸² Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории. М., 1960. С. 693.

⁸³ Тентюкова Ф.А. Из прошлого Коми края (материалы к своду памятников). С. 4.

⁸⁴ Там же. С. 5.

⁸⁵ Там же. С. 4-5.

⁸⁶ Поливцев С.Е. Святая обитель за полярным кругом: преподобный Трифон Печенгский и основанный им монастырь. Изд. 2. М., 2010. 253 с.

отечественной историографии (вторая половина XIX – начало XX в.)»⁸⁷ А.В. Зайцева, «Иосифо-Волоцкий монастырь и Казанская епархия во второй половине XVI века»⁸⁸ Е.В. Липакова, «Святитель Гурий Казанский»⁸⁹ Макария (Веретенникова), «Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья во второй половине XVI-XVIII в.»⁹⁰, «Христианизация народов Поволжья во второй половине XVI века»⁹¹ Д.М. Макарова, «Религия креста и религия полумесяца. Христианство и ислам»⁹² Ю.В. Максимова, «Краткий очерк истории распространения христианства в Казанском крае в XVI и XVII вв.»⁹³ Никанора (Каменского). В этих работах представлен обзор и анализ деятельности святителей Гурия, Германа и Варсонофия, показаны различные мнения по некоторым спорным вопросам.

Д.А. Котляров в работе «О становлении «всей земли Казанской»⁹⁴, а также М.Г. Худяков в исследовании «Очерки по истории Казанского ханства»⁹⁵ кроме вопросов христианизации затрагивают проблемы

⁸⁷ Зайцев А.В. Христианизация нерусских народов Среднего Поволжья в отечественной историографии (вторая половина XIX – начало XX в.): Автореф. канд. дис. Казань, 2008. 29 с.

⁸⁸ Липаков Е.В. Иосифо-Волоцкий монастырь и Казанская епархия во второй половине XVI века // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель: материалы научно-практической конференции, посвященной пятилетию обретения Святых мощей Преподобного Иосифа, 520-летию освящения первого монастырского каменного храма – Успенского собора – и 80-летию со дня рождения Митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима. М., 2008. С. 62-66.

⁸⁹ Макарий (Веретенников). Святитель Гурий Казанский // Журнал Московской Патриархии. 2005. №4. С. 74-80.

⁹⁰ Макаров Д.М. Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья во второй половине XVI-XVIII в. 273 с.

⁹¹ Макаров Д.М. Христианизация народов Поволжья во второй половине XVI века // История христианизации народов Среднего Поволжья: критич. суждения и оценка. Сборник научных трудов. Чувашский гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. Чебоксары, 1988. С. 13-24.

⁹² Максимов Ю.В. Религия креста и религия полумесяца. Христианство и ислам. М., 2004. 239 с.

⁹³ Никанор (Каменский), архиеп. Краткий очерк истории распространения христианства в Казанском крае в XVI и XVII вв. // Казанский сборник статей. Казань, 1909. С. 92-104.

⁹⁴ Котляров Д.А. О становлении «всей земли Казанской» // Исследования по Русской истории и культуре. Сборник статей к 70-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. М., 2006. С. 326-340.

⁹⁵ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. М., 2004. 278 с.

образования Казанского ханства, отдельные сюжеты его социально-экономического, политического развития.

Ценные сведения этнографического характера содержат работы «Татары-кряшены: Историко-этнографическое исследование материальной культуры: середина XIX – начало XX в.»⁹⁶ Ю.Г. Мухаметшина и «Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии»⁹⁷ Т.А. Трофимовой.

Пожалуй, большинство разногласий и споров исследователей вызывает вопрос о необходимости присоединения земель бывшего Казанского ханства, о том, как и зачем это происходило.

По мнению М.К. Любавского, покорение Казани, открывшее русским людям дорогу по Волге к Каспийскому морю, было «исторической необходимостью» для обеспечения безопасности русских северо-восточных земель от набегов⁹⁸. Главной целью завоевания ханства Д.М. Макаров также считает борьбу за свободный волжский торговый путь, за широкие связи с поволжским регионом, за безопасность юго-восточных границ⁹⁹. Присоединение Казани, считает Н.И. Никитин, открыло Руси более удобные пути за Урал¹⁰⁰. А.Ф. Можаровский видит веру как первопричину завоевательных походов русского войска против неверных¹⁰¹. Д.А. Корсаков согласился с А.Ф. Можаровским: «...то был в малом размере крестовый поход православных великоруссов против

⁹⁶ Мухаметшин Ю.Г. Татары-кряшены: Историко-этнографическое исследование материальной культуры: Середина XIX – начало XX в. М., 1977. 184 с.

⁹⁷ Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. М.; Л., 1949. 264 с.

⁹⁸ Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1996. С. 44.

⁹⁹ Макаров Д.М. Христианизация народов Поволжья во второй половине XVI века. С. 15.

¹⁰⁰ Никитин Н.И. Русская колонизация с древнейших времен до начала XX века (исторический обзор). М., 2010. С. 40.

¹⁰¹ Можаровский А.Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению Казанских инородцев с 1552 по 1867 г. М., 1880. С. 2.

казанских мусульман»¹⁰². Интересно мнение С.М. Соловьева, который писал: «Завоевание Казанского царства было подвигом необходимым и священным...; подвиг этот совершился для защиты христианства от басурманства, для охранения русских областей, опустошенных варварами, для освобождения пленников христианских»¹⁰³.

Многие татарские исследователи в своих работах негативно оценивают события по присоединению Казанского ханства и его христианизации.

И.М. Измайлов, например, говорит об «одной из самых трагических страниц его [татарского народа] истории»¹⁰⁴, о «границе этноцида»¹⁰⁵ и «уничтожении светской культуры»¹⁰⁶. Татарский народ, по его словам, яростно и самоотверженно боролся против «насилия и угнетения». «Русские конкистадоры»¹⁰⁷ якобы осуществили «недальновидное, жестокое и кровавое завоевание Казанского края и насильственное крещение»¹⁰⁸. Не татары, что зафиксировано во множестве источников, а русские, по мнению

И.М. Измайлова, «вели

настоящую охоту на людей, тысячами захватывая их для последующей продажи»¹⁰⁹. Почему-то казанские авторы полагают, что местное население принимало крещение либо за какие-то льготы («насколько надо было поработить, затравить и обездолить человека...»¹¹⁰), либо обманом или

¹⁰² Корсаков Д.А. Об историческом значении поступательного движения великорусских племен на восток. Казань, 1889. С. 29.

¹⁰³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 3. М., 1960. С. 275, 476.

¹⁰⁴ Измайлов И.М. Завоевание Казанского ханства: причины и последствия (критический разбор новых тенденций современной российской историографии) // Татарский народ после 1552 года: потери и приобретения. Материалы научно-практической конференции. Казань, 2003. С. 61-135.

¹⁰⁵ Там же. С. 73

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же. С. 98.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же. С. 124.

принуждением. Главной же причиной «начала колониальных завоеваний»¹¹¹, по мнению И.М. Измайлова, являлся социально-экономический интерес. Конечно, нашей целью не стоит критика данной работы, хотя поводов для нее предостаточно.

Характерным примером идеологически окрашенного мнения советских историков, стремящихся направить изучение русского православного миссионерства на научно-атеистическое воспитание населения, является статья Г.Е. Кудряшова «Православное миссионерство в Среднем Поволжье: История и оценка его деятельности»¹¹². М.Г. Худяков также резок в своих оценках. Корни религиозных замыслов против Казани, по его мнению, таились в сфере «религиозного фанатизма, чаще всего приводящего к национальной и расовой ненависти... как только русский народ почувствовал свою силу, в среде духовенства возникла мысль о мести и о борьбе с иноверцами-мусульманами»¹¹³. «Первая завоевательная, империалистическая война, веденная русским правительством на территории, не заселенной русским народом, была освящена благословением церкви и фанатической целью, обратить мусульман в христианство»¹¹⁴, – пишет он. В своем исследовании мы попытаемся выявить объективные факторы присоединения и христианизации этого края.

Таковы основные взгляды исследователей. Обилие разносторонних материалов, их дискретность не создают целостности восприятия явления. Из всего вышеперечисленного ясно, что данная тема нуждается в более детальном изучении, к чему и перейдем.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Кудряшов Г.Е. Православное миссионерство в Среднем Поволжье: История и оценка его деятельности // История христианизации народов Среднего Поволжья. Критические суждения и оценка. Чебоксары, 1988. С. 59.

¹¹³ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С. 103-104.

¹¹⁴ Там же. С. 104.

Глава II. Православное миссионерство на Русском Севере

§ 1. Святитель Стефан Пермский – основоположник северорусской православной проповеди

Как преподобный Феодосий считается отцом русского монашества, а «все русские иноки – дети его, носящие на себе его фамильные черты»¹¹⁵, так и Стефан Пермский может быть по праву назван отцом русского миссионерства, который заложил основы православной проповеди и послужил примером для множества своих последователей.

Стефан, как сообщает агиограф, родился в городе Великий Устюг, в православной семье. «Сын видных родителей, – некоего христолюбивого мужа, верного христианина по имени Симон, одного из клириков великой соборной церкви Святой Богородицы, что на Устюге, и матери, тоже христианки, называемой Мария»¹¹⁶. Святость Стефана, как описано в источнике, предсказал первый русский юродивый – Прокопий Устюжский,

¹¹⁵ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. С. 41.

¹¹⁶ Преподобного в священноиноках отца нашего Епифания Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископом. С. 57.

поприветствовав трехлетнюю Марию словами: «Сия девица грядет – мати великого отца Стефана, архиепископа и учителя Пермского» и поклонившись ей в ноги. Таким образом, «От чрева матери, – пишет П.Ф. Лимеров, – Стефану было предназначено стать великим святителем и наследником апостолов»¹¹⁷.

Стефан делал успехи в обучении, а после освоения грамоты и получения первостепенных книжных знаний он прибыл в Ростов и принял постриг в монастыре святителя Григория Богослова. В обители находилась великолепная библиотека, где будущий проповедник изучал духовную литературу и греческий язык, что показывает важность установления преемственности своего дела от греческой и славяно-русской православной традиции¹¹⁸. Что же касается вопроса возникновения у Стефана идеи отправиться в сей дотоле неизвестный край с проповедью, то некоторые исследователи его деятельности (Е.А. Попов, А.В. Красов, Г.П. Федотов, А.Б. Ефимов) считают, что Стефан знал язык коми еще будучи мирянином, тогда же к нему и пришла мысль о проповеди¹¹⁹. Другие (П.Ф. Лимеров) полагают, что идея миссионерства у будущего святого возникла уже в монастыре после его знакомства с богослужебной литературой. Епифаний Премудрый отмечает, что Стефан создал пермскую азбуку и перевел на пермский язык богослужебные книги за сто двадцать лет до конца света, то есть в 1372 году.

Знание Стефаном трех языков (вместе с пермским и греческим) было совершенно исключительным явлением на Московском севере в то время¹²⁰. Уже находясь в землях пермян, он постоянно переводил книги с

¹¹⁷ Лимеров П.Ф. Образ св. Стефана Пермского в письменной традиции и в фольклоре народа коми. С. 35.

¹¹⁸ Власов А.Н. Миссия Русской Православной Церкви в Пермском крае (по материалам древнерусской письменности). С. 6.

¹¹⁹ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. С. 149.

¹²⁰ Там же. С. 150.

русского и греческого на пермский¹²¹. Знание греческого языка и знакомство с греческой книжностью открывали ему – одному из немногих – путь к великой византийской культуре¹²² (он мог бы отправиться в Византию, продолжить там свое обучение и служение, продвинуться вверх по церковной иерархии, но он этого не сделал).

Способности молодого монаха, как отмечает А.В. Камкин, не остались незамеченными: Ростовский владыка Арсений возвел его в иеродиакона, а Коломенский епископ Герасим в начале 1379 года – в иеромонаха¹²³. В том же 1379 году, как сообщают нам основные источники, Стефан, после получения охранной грамоты от князя Дмитрия Ивановича, отправляется на проповедь в языческие пермские земли из своего родного города Устюга: спускается по Двине до Пыроса (Котлас), затем по Вычегде на Виледь, где, как пишет А.В. Камкин, совершил первые массовые крещения язычников¹²⁴.

Отвлечемся теперь от деятельности Стефана и поговорим непосредственно о той местности, где совершалась проповедь, и о населяющих ее жителях.

Русский Север – это большая, заболоченная, часто непроходимая местность с разветвленной речной сетью и суровым климатом, «куда достигают только с величайшим трудом и с опасностью чести и жизни»¹²⁵. Проповедь Стефана простиралась вплоть до самых отдаленных и труднопроходимых концов Зырянского края: с одной стороны – от устья Вычегды, включая ее притоки Сысолу и частично Вымь, до ее верховьев,

¹²¹ Преподобного в священноиноках отца нашего Епифания Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископом. С. 161.

¹²² Федотов Г.П. Святые Древней Руси. С. 151.

¹²³ Камкин А.В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. С. 120.

¹²⁴ Камкин А.В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. С. 121.

¹²⁵ Герберштейн С. Записки о Московии (Rerum moscoviticarum commentarii). СПб., 1866. С. 68.

почти до границ Перми Великой, с другой стороны – от устья Выми до Мезени, Удоры и Вашки¹²⁶. Крайней восточной и южной границей проповеди святителя могут считаться обители, основанные по преданию им самим: Ульяновская и Стефановская.

Население Зырянского края (их языческие верования, образ жизни и тому подобное) различные источники описывают приблизительно в одном ключе, однако относительно этнонима все не так однозначно. Собственно зырянами данный народ называют только историки и этнографы конца XVIII-XIX века, Епифаний же употребляет наименование «пермяне». Сами зыряне обозначали себя «коми-войтыр», то есть северные коми. Название Пермь одновременно обозначает и название местности, и народа¹²⁷. Эта Пермь – Вычегодская – во времена проповеди начиналась с селения Котлас. Великая Пермь, крещенная позднее, располагалась дальше – в бассейне реки Камы.

Зыряне на момент проповеди были земледельцами. Весьма спорным в историографии долгое время оставался вопрос о наличии или отсутствии у них института княжеской власти. Эта роль зачастую приписывалась местным волхвам, в частности, упоминавшемуся в житии жрецу Паму. Однако, вероятнее можно говорить лишь об их авторитете и возможности практически руководить жизнью людей, наличии гражданской и духовной власти, что впоследствии перешло к Пермским епископам¹²⁸.

А.В. Красов отмечает, что зыряне не любили волхвов, боялись их и ненавидели, так как они злоупотребляли своей властью, могли присвоить

¹²⁶ Красов А.В. Зыряне и св. Стефан Епископ Пермский: к 500-летнему юбилею со дня блаженной кончины св. Стефана, просветителя Северо-Восточной Руси. С. 197.

¹²⁷ Заиканова И. Зырянский край времен свт. Стефана Пермского. С. 12-13.

¹²⁸ Красов А.В. Зыряне и св. Стефан Епископ Пермский: к 500-летнему юбилею со дня блаженной кончины св. Стефана, просветителя Северо-Восточной Руси. С. 52.

богатство, приносимое богам, а служение богам было только умилостивлением¹²⁹.

Остановимся на дохристианских верованиях пермян. Главным их идолом была Золотая баба, ей приносили жертвы¹³⁰. Почитались также различные духи: Вэрса (по сути леший, живущий в самых глухих лесах), Куль (бог смерти, обитавший в воде), Гажтэм (дух печальный, мрачный, опасный), Орт. Согласно демонологии зырян, «морт» (человек) – это дух, облеченный в тело, которое есть земля. Орт сопровождает человека с момента его появления на свет и продолжает существовать после его смерти¹³¹. «И воды, и воздух, и солнце с луной были для древнего зырянина живыми, одухотворенными»¹³².

Вера зырян в те времена воплощала значительный опыт тесного взаимодействия с природой и несла в себе отголоски русского языческого миропонимания. В этом отношении следует также упомянуть и о том, что знакомство с православием, его восприятие началось с контактов местных с «русскими» землями в приграничных районах значительно раньше стефановской миссии и не только от «новгородцев» (как обычно считают), но и от смешанного населения северного и верхневолжского регионов¹³³.

И. Заиканова считает, что отношение пермян к своим богам едва ли можно назвать поклонением, так как их боги не только не любили людей, но всегда стремились их погубить, соответственно не могло быть и ответной любви. Боги зырян не были воплощением Добра, Истины и Красоты, отсюда и небрежность при создании культовых сооружений

¹²⁹ Там же. С. 135, 145.

¹³⁰ Заиканова И. Зырянский край времен свт. Стефана Пермского. С. 18.

¹³¹ Там же. С. 19.

¹³² Лыткин Г.С. Зырянский край при епископах Пермских и Зырянский язык. С. 18.

¹³³ Бернштам Т.А. Христианизация в этнокультурных процессах финно-угорских народов Европейского Севера и Поволжья (сравнительное обобщение) // Современное финно-угроведение: опыт и проблемы. Сборник научных трудов. Гос. музей этнографии народов. Л., 1990. С. 136.

(часто это были навесы или сараи, крытые кровлей самой грубой работы). Идолы были также сделаны весьма грубо при тончайшей филигранности и ювелирной тонкости, которые в целом свойственны изделиям зырян¹³⁴. «Идолов обертывали приносимыми в дар шкурами пушных зверей, разными тканями, обвешивали металлическими вещами. По стенам обвешивались приношения зырян – шкуры. Этими приношениями поддерживались языческие храмы. Кроме того, они имели постоянные доходы с полей, лугов, торговцев и промышленников»¹³⁵.

Таким образом, вера зырян в то время представляла собой типичную языческую систему культа с переплетением анимистических, магических и иных характерных для политеизма черт.

Вернемся теперь к проповеди Стефана Пермского. В 1380 году он достиг устья реки Выми, где находилось одно из наиболее почитаемых языческих святилищ. В Усть-Выми Стефан обосновал свою резиденцию и возвел первую в этих местах христианскую церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. Позже им были поставлены церковь во имя архистратига Михаила (на месте «прокудливой березы» – святилища коми), Николая Чудотворца, монастыри на Вотче, в Еренском городке (современный Яренск) и другие. В нынешнее время кажется, что в этом нет ничего особенного, но стоит лишь предполагать, какое впечатление эта «проповедь красотой»¹³⁶ оказала на местных жителей, которые стали приходить отовсюду, чтобы увидеть столь необычное для этих мест явление и возвестить об этом в разных концах зырянской земли. «...по вся дни прихожау пермяне и некрещении суще, не на молитву частяще, не яко

¹³⁴ Заиканова И. Зырянский край времен свт. Стефана Пермского. С. 19-20.

¹³⁵ Красов А.В. Зыряне и св. Стефан Епископ Пермский: к 500-летнему юбилею со дня блаженной кончины св. Стефана, просветителя Северо-Восточной Руси. С. 124-125.

¹³⁶ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. С. 154.

спасенья требующе или молитвы ради приищающе, но видети хотяще красоты и доброты, и зданья церковнаго»¹³⁷, – читаем у Епифания.

Миссионер неустанно проповедовал, и его проповедь имела результат – число крестившихся постепенно росло. Однако, как сообщает житие, среди местных находились и те, кто «иже не вероваше, ти не любят его, и отбегают, и убити помышляют»¹³⁸. Практически все исследователи описывают сюжет противостояния христианского проповедника с языческими волхвами – Епифаний подробно рассказывает об известном споре Стефана с Памом-сотником, которого «издавна некрещеные пермяне чтили больше прочих чудотворцев, называя его своим наставником и учителем»¹³⁹, сопровождавшимся испытанием огнем и водой, и о победе Стефана. Подобные победы оказывали большое впечатление на пермян, укрепляя авторитет Стефана.

Мотив жертвенности – пишет П.Ф. Лимеров – сопровождает его с самых первых шагов по Пермской земле¹⁴⁰. Фактически каждая его проповедь заканчивается эпизодами нападения язычников. Епифаний Премудрый отмечает его готовность принять мученическую смерть, называет Стефана учителем, исполненным мудрости и разума. Это был лидер, обладающий даром убеждения, как пишет П.Ф. Лимеров¹⁴¹.

Кроме того, святитель устроил странноприимный дом, оказывал всяческую помощь бедным¹⁴².

¹³⁷ Преподобного в священноиноках отца нашего Епифания Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископом. С. 104-106.

¹³⁸ Там же. С. 84.

¹³⁹ Там же. С. 123.

¹⁴⁰ Лимеров П.Ф. Образ св. Стефана Пермского в письменной традиции и в фольклоре народа коми. С.36.

¹⁴¹ Там же. С. 58.

¹⁴² Попов Е.А. Великопермская и пермская епархия (1379-1879). Пятисотлетие проповеди св. Стефана Пермского, почти столетие Перми и почти трехсотлетие покорения Сибири. С. 337.

После посещения Стефаном Москвы в 1383 году он с одобрения московского князя Дмитрия Ивановича Донского и митрополита Пимена был поставлен епископом новой – восемнадцатой в Русской Церкви – Пермской епархии. Но начало его епископского служения было омрачено: как сообщает А.В. Камкин, церковные власти Новгорода не поддержали факт создания новой епархии и в 1385-1386 годах новгородцы совершили набеги на Пермские земли¹⁴³. В Вычегодско-Вымской летописи читаем: «Лета 6895 владыко новугородский разгневан бысть зело, – како посмел Пимен митрополит дати епархия в Перме, в вотчине святей Софии, и послал дружинники воевати Пермскую епархию»¹⁴⁴.

Что интересно, местные жители имели прочные торговые связи с Новгородом, но новгородцы не проповедовали в Перми христианства, не образовывали монастырей и церквей. Москва же относилась к собиранию земель гораздо серьезнее. «Духовная и административная колонизации шли из центрально-русских земель на Север рука об руку»¹⁴⁵.

Чтобы уладить существующий конфликт, Стефану пришлось выехать в Новгород, где ему удалось не только наладить отношения с северо-восточным княжеством (в чем проявились дипломатические способности епископа), но и помочь новгородцам избавиться от еретиков благодаря своему значительному авторитету и таланту проповедника (возможно, перу Стефана принадлежит «Послание» стригольникам). Также Стефану в качестве фактического управителя Пермской земли приходилось бороться с набегами вятчан и вогулов, предотвращать голод, закупая хлеб в соседних вологодских землях, исполнять роль судьи и многое другое. Дмитрий Иванович Донской пожаловал Стефану права сбора пошлин с приезжающих промышленников и торговцев и беспошлинной торговли в

¹⁴³ Камкин А.В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. С. 122.

¹⁴⁴ Документы по истории Коми: Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 258.

¹⁴⁵ Прохоров Г.М. Святитель Стефан Пермский: к 600-летию со дня преставления. С. 21.

русских землях, закрепил за епископом некоторые судебные привилегии, касающиеся местных жителей. Немало деревень вокруг Усть-Выми он приписал к архиерейскому дому, освободив их от сборов и повинностей¹⁴⁶.

Святитель, как сообщает летописец, принимал участие в важнейших общецерковных событиях: «В лето 6898. Позва князь великий Михайло на Тверь Киприана митрополита; прииха в Тверь по Петрове дни, а с ним два митрополита, еже сии прииодаша из Царяграда, Матфей Андрейновополский, и Никандр Ганский, и Митрофан, владыка Смоленский, и Стефан, владыка Перменьский»¹⁴⁷.

Во время своей третьей поездки в Москву в 1396 году Стефан Пермский скончался и был погребен в велиkokняжеской усыпальнице, что, конечно, было в то время огромной почестью¹⁴⁸. В 1549 году епископ Великопермский был причислен к лику святых.

Проповедническую деятельность святого продолжили его преемники, также канонизированные Церковью – святители Герасим, Питирим и Иона.

Миссионерский подвиг святителя Стефана Пермского характеризуется рядом особенностей.

Христианизация проходила среди нецивилизованного народа со своими устоявшимися языческими верованиями, что наложило отпечаток на всю миссию и определило особые методы воздействия на местных жителей. Вместе с новокрещеными учениками он разрушал места идолопоклонства зырян, ставил на их месте православные храмы.

¹⁴⁶ Лыткин Г.С. Зырянский край при епископах Пермских и Зырянский язык. С. 22.

¹⁴⁷ Полное собрание русских летописей. Т. XV: Рогожский летописец. Тверской сборник. Репринт. воспроизведение изд. 1863 г. М., 2000. С. 445.

¹⁴⁸ Смоленцев Л.Н. Великий зырянин. С. 16.

Проповедь святителя Стефана в Перми сопровождалась культурно-просветительской деятельностью: всех новообращенных зырян он учили пермской грамоте, чтению богослужебных книг.

Миссионерские принципы святителя полностью соответствовали сложившейся византийской традиции. Основанная на мирной проповеди, а не на насилии, миссия Стефана Пермского не преследовала цели культурной и этнической ассимиляции народа. Создавая местную пермскую Церковь, проповедник сохранил ее самобытный характер. Важнейшими факторами, которые обеспечили дальнейший успех христианизации на этой территории, стали перевод богослужения на зырянский язык, рукоположение священства из местного населения. Таким образом, Стефан Пермский вполне может считаться продолжателем дела равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Попытка найти сходства в деятельности Стефана Пермского и Кирилла и Мефодия встречается в житии святого. Из жизнеописания святителя очевидно, что главным поводом для такого сравнения стало

создание им зырянской письменности. Агиограф считал, что зырянский проповедник достоин даже большей похвалы, потому как трудился в одиночку¹⁴⁹.

П.Ф. Лимеров пишет, что сравнение деятельности Стефана и Кирилла имеет еще одно смысловое значение: основание национальной пермской Церкви с богослужением на местном языке, как в свое время Кирилл основал право славян на церковную автономию с литургическим славянским языком¹⁵⁰. Признание Стефана Пермского духовным наследником Кирилла и Мефодия представляет собой важное значение. Для финно-угорских народов великоустюжский проповедник

¹⁴⁹ Преподобного в священноиноках отца нашего Епифания Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископом. С. 186.

¹⁵⁰ Лимеров П.Ф. Образ св. Стефана Пермского в письменной традиции и в фольклоре народа коми. С. 56.

сыграл, пожалуй, столь же важную роль, что и солунские братья для славян.

Для XIV века был характерен монастырский путь христианизации. Стефан – первый, кто выбрал иной путь – путь самостоятельной единоличной проповеди.

С политической точки зрения миссионерский подвиг Стефана – звено в деле строительства нового государства с центром в Москве. Однако, созданный Стефаном алфавит и, возможно, переведенные им некоторые образцы богослужебных и священных текстов противоречили дальнейшему ходу языковой политики Русского государства: в едином государстве должен быть и единый государственный язык¹⁵¹.

В то время бескровное присоединение новых земель было событием чрезвычайно редким, если не уникальным (хотя Стефан вполне мог воспользоваться административной и даже военной поддержкой Москвы, но это бы лишь скомпрометировало его). Религиозной борьбе он предпочел диалог с пермской языческой традицией¹⁵².

Нельзя не брать во внимание и тот факт, что зырянская миссия началась в непростое время – в преддверии Куликовской битвы русских войск под руководством Дмитрия Ивановича Донского с войсками Мамая (1380 г.). Создание проповедником на огромной, еще не освоенной русскими поселенцами территории между Печорой и Камой, первой православной епархии, стало, с исторической точки зрения, не менее важным шагом к становлению московской государственности, чем

¹⁵¹ Власов А.Н. Миссия Русской Православной Церкви в Пермском крае (по материалам древнерусской письменности). С. 8.

¹⁵² Лимеров П.Ф. Образ св. Стефана Пермского: диалог традиций. С. 224-225.

Куликовская битва. Также своей проповедью миссионер положил основание продвижению в Сибирь¹⁵³.

Как велико было число всех зырян, обращенных в христианство в начальные годы миссии, определить с точностью нет возможности. Епифаний пишет, что самим Стефаном Пермским было крещено приблизительно 700 человек (безусловно, это лишь приблизительные цифры).

А.В. Красов выделяет следующие причины успеха проповеди Стефана:

- 1) наличие охранных грамот Дмитрия Донского, благодаря которым он имел право на защиту московских тиунов, сборщиков податей и других чиновников – представителей Московской власти;
- 2) миссионерские «приемы» – Стефан строил благолепные храмы и школы и, главное, обращался с проповедью на родном языке;
- 3) кротость, терпение, любовь и, одновременно с этим, твердость характера, невозмутимое спокойствие миссионера;
- 4) сама языческая религия – темная, грозная; народ не благоволил перед своими богами, не любил шаманов и тяготился тем и другими¹⁵⁴.

Л.Н. Жеребцов успехи христианизации объясняет привлечением новокрещенных на сторону правительства льготами вроде бесплатной раздачи хлеба или облегчения им налогового бремени¹⁵⁵.

¹⁵³ Попов Е.А. Великопермская и пермская епархия (1379-1879). Пятисотлетие проповеди св. Стефана Пермского, почти столетие Перми и почти трехсотлетие покорения Сибири. С. 342.

¹⁵⁴ Красов А.В. Зыряне и св. Стефан Епископ Пермский: к 500-летнему юбилею со дня блаженной кончины св. Стефана, просветителя Северо-Восточной Руси. С. 200-206.

¹⁵⁵ Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. X - начало XX в. С. 51.

Следует добавить, что менее развитым народам с нестабильным политеистическим культом (каковым был зырянский народ) легче отказаться от прежней религии, чем народам с прочно утвердившимся вероучением (что далее мы проследим на примере мусульманского населения Казанского Поволжья). Определенно положительную роль для обращения язычников сыграло обаяние личности миссионера, а также мирный характер проповеди. § 2. Просветительская деятельность преемников Стефана Пермского, епископов Герасима, Питирима и Ионы

Итак, епископами Герасимом, Питиримом и Ионой было продолжено дело Великопермского святителя Стефана. Что же сделали святители для продолжения христианизации этих земель, каким образом миссионерское служение развивалось после Стефана Пермского? На этот вопрос мы можем ответить, изучив жизнеописания пастырей и исследования, посвященные этому вопросу.

К сожалению, у нас нет столь же подробного описания их пастырского служения, как повествование об их учителе. Житие описывает святителей как людей самоотверженных, глубоко верующих и заботящихся о своей пастве. Г.П. Федотов замечает, что, как и св. Стефан, пермские святители сочетали миссионерскую деятельность с преданным служением зырянскому народу. Им также приходилось защищать свою паству от врагов: с одной стороны – язычники-вогуличи, с другой – набеги вятичей¹⁵⁶. Епископы стараются умирить воинственных соседей, как в свое время Стефан договаривался с новгородцами. Однако, в отличие от предшественника, Герасим и Питирим погибают от рук вогуличей, Иона также терпел много обид, пока не крестил пермского князя и с его помощью не начал систематического разрушения язычества, завершив обращение пермяков¹⁵⁷.

¹⁵⁶ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. С. 158.

¹⁵⁷ Там же. С. 159.

Святитель Герасим, поставленный епископом вслед за Исаакием, который в 1416 году оставил кафедру, вынужден был преодолевать многочисленные трудности, возникшие после кончины святителя Стефана. «Новая паства, оставшаяся без пастыря, и сама по себе скоро дозволила себе беспорядки, а фанатики язычества – волхвы рады были, не встречая препятствий, рассеивать плевелы на ниве Божией; дикие vogуличи даже насилием стали принуждать новых христиан к язычеству»¹⁵⁸. Новообращенная паства, подстрекаемая еще существовавшими языческими волхвами, могла опять увлечься старыми верованиями.

Успешной деятельности святителя Герасима отчасти способствовали возникшие разногласия у врагов его паствы, vogуличей, но, когда один из их вождей, Асыка, победил своих соперников, Пермская земля стала терпеть нападения от этих опасных соседей. Одновременно с этим поселения по нижней Вычегде грабили новгородцы, а вятчане нападали на живших по Лузе и Сысоле. Местные жители часто бежали и спасались в лесах.

Епископ ездил на московские Соборы 1438 и 1441 гг. для участия в разрешении церковных дел. Во время этих поездок он, видимо, ходатайствовал перед Великим князем за свою паству и просил у него помоши и различных льгот. Герасим продолжал проповедовать, странствуя по Перми. Новгородцы и вятчане, как сообщает житие, тронутые его просьбами и увещаниями, возвращали зырянам отнятое у них имущество и даже давали свои пожертвования на пермские храмы и монастыри, а свирепые vogуличи прекращали свои набеги.

При Герасиме основан Печорский монастырь, его иноки впоследствии обратили в православие зырян от верховьев Печоры до Пустозерска¹⁵⁹.

¹⁵⁸ Книга глаголемая описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. С. 163.

¹⁵⁹ Красов А.В. Зыряне и св. Стефан Епископ Пермский: к 500-летнему юбилею со дня блаженной кончины св. Стефана, просветителя Северо-Восточной Руси. С. 208.

Святитель, как сообщают различные источники, был задушен vogulichem, принятым им на воспитание, чтобы сделать из него проповедника православной веры соплеменникам. В этом важном моменте мы можем наблюдать преемственность идеи святителя Стефана опираться на активных мирян из местного населения.

Преемником епископа Герасима был поставлен Чудовский архимандрит Питирим, родом из Ярославля, отличавшийся образованностью. С юных лет он принял иноческий постриг и проходил путь подвижничества под руководством старца Кирилла. Будучи архимандритом Московского Чудова монастыря, Питирим в 1440 году крестил Иоанна Васильевича, будущего Великого князя.

При святом Питириме в Пермской земле ощущались последствия кровавой борьбы русских князей между собой. Сам святитель, как сообщается, пострадал от этих беспорядков.

В 1448 году в Москве состоялся церковный Собор, на котором митрополитом был поставлен святой Иона. Питирим принял участие в постановлении всероссийского владыки на Соборе¹⁶⁰. Епископ, заботясь о своей пастве, просил у Великого князя Василия Темного различные льготы и пособия для зырян, пострадавших от нападения Асыки.

Посещая отдаленные части своей обширной епархии, Питирим заботился о просвещении пермян, привозил им духовные книги, поучал в домах, проповедовал в храмах, а чаще всего беседовал с народом, объясняя основы веры и христианского благочестия. Его проповедь была настолько успешной, что даже некоторые vogulichi приняли христианскую веру, однако именно от этих воинствующих племен епископ и принял смерть: «В лето 6963. Убит священноепископ Питирим Пермский от безбожных Гогулич»¹⁶¹.

¹⁶⁰ Шляпкин И.А. Св. Питирим, епископ пермский. С. 140.

¹⁶¹ Полное собрание русских летописей. Т. XXVI: Вологодско-Пермская летопись. М., 2006. С. 213.

Епископ Иона, не побоявшийся занимать кафедру после гибели предшественников, был рукоположен Московским первосвятителем в 1455 году. После нелегкой борьбы с волхвами, он крестил местного князя Михаила, а, заручась таким образом поддержкой местной власти, Иона своими апостольскими трудами вскоре довершил крещение Великой Перми, ведь успех проповеди, как отмечает Л.В. Руденко, во многом зависит от того, насколько активно новую веру принимает именно верхушка общества¹⁶². Направляя его в Пермь, Василий Темный обещал пастырю покровительство и защиту от вятчан и voguличей. Так как эти язычники мешали христианизации края, участвовали в убийстве святителя Питирима, то в 1458-1459 годах Московская рать наказала вятчан, Вятская земля оказалась в зависимости от Москвы и была обложена данью. Иона, воспользовавшийся помощью Москвы, за короткое время смог установить в этих землях порядок, восстановить спокойствие и благосостояние своей паствы.

Как и святитель Стефан, Иона строил новые церкви, основал Богоявленский монастырь в Чердыни¹⁶³. Епископ принимал участие также в делах высшего церковного управления, для чего не раз бывал в Москве. В 1459 году он вместе с другими иерархами подписал увещание литовским епископам сохранять верность Московскому митрополиту, а в 1461 году, по кончине митрополита Ионы, объявлял Собору волю почившего. Таким образом, мы можем наблюдать, что, помимо миссионерской работы в отдельном регионе страны, первые пастыри коми-края трудились над задачами общецерковного государственного масштаба.

Пермский епископ Иона умер в Усть-Выми в 1470 году. Главной его заслугой было крещение Великой Перми и окончательное установление здесь власти Московского князя.

¹⁶² Руденко Л.В. Социальная миссия православного христианства в Древней Руси IX-XI вв.: Автореф. канд. дис. М., 2008. С. 20.

¹⁶³ Мартынов В.И. Письменное наследие Пермских (Усть-Вымских) епископов. С. 36.

Общецерковное прославление Герасима, Питирима и Ионы началось в 1607 году, однако местное почитание их началось гораздо раньше.

Подводя итоги начального этапа миссионерских трудов в Пермском крае, необходимо еще раз отметить значение труда Стефана Пермского как первого православного проповедника в этих далеких краях, заложившего основы новой веры, выработавшего основные принципы служения и ставшего примером для последующих пастырей, с успехом завершивших крещение пермян. Он не пожелал соединить дело крещения язычников с их обрусением, не захотел идти к ним со славянской литургией. Он сделал для зырян то, что Кирилл и Мефодий – для всего славянства¹⁶⁴. Главное, что осталось после Стефана, – это опыт обращения к малому народу не с целью вовлечь его в русскую культуру и лишить самобытности, а с тем, чтобы умалиться до уровня этого непросвещенного народа¹⁶⁵.

¹⁶⁴ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. С. 152.

¹⁶⁵ Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. С. 78-79.

§ 3. Православная миссия на Кольском полуострове

Проповедь на Кольском полуострове имела множество схожих черт с православным миссионерством в землях коми. Рассмотрим подробнее, как шло распространение новой веры среди язычников, каковы были общие и отличительные особенности данного процесса.

Коренное население Кольского полуострова – финно-угорский народ саамы. Скандинавы и русские называли их «лопари», «лопляне» или «лопь».

До обращения, лопари были, как сообщает сказание, «яко звери дивии, живущие в пустынях непроходимых, в разселинах каменных, не имущи ни храма, ни иного потребного к жительству человеческому...»¹⁶⁶. Главным культом лопарей было поклонение камням-сейдам, также местные особо чтили змей, медведей, почитали духов в виде оленей, птиц и рыб¹⁶⁷. Первым, кто обращал лопарей, живших по берегам Онежского озера, в православную веру, был преподобный авва Лазарь¹⁶⁸.

История распространения и развития православия на Крайнем Севере неразрывно связана с именем Трифона Печенгского (в миру – Митрофан) (1495-1583)¹⁶⁹.

¹⁶⁶ Сказание о преподобном Трифоне Печенгском чудотворце, просветителе лопарей и об основанной им обители / сост. Н. Корольков. Изд. 2. СПб., 1914. С. 7.

¹⁶⁷ Баданин М. (иеромонах) Преподобный Трифон Печенгский и его духовное наследие: Житие, предания, исторические документы. Опыт критического переосмыслиния. Мурманск, 2003. С. 60-61.

¹⁶⁸ Толстой М.В. Рассказы из истории Русской церкви. С. 396.

¹⁶⁹ В.В. Калугин предлагает иные даты жизни святого: сентябрь – декабрь 1494-15.12.1582. – Калугин В.В. Житие Трифона Печенгского, просветителя саамов в России и Норвегии. С. 12.

Итак, основатель самого северного древнерусского монастыря на реке Печенге и просветитель саамов – преподобный Трифон – был сыном «освященных благочестно живущих родителей»¹⁷⁰ из Торжка (по другим сведениям, из Новгорода). Оставив родные края, Трифон отправляется «на приморие великаго моря окияна в чать корванские земли, в кольской присуд на реку Печеньгу в народ лопарьский»¹⁷¹. Он стойко преодолевал все препятствия, встречавшиеся на пути (в том числе и те, которые ему доставляли местные идолопоклонники). Мешали его продвижению также и суровые природные условия, труднопроходимая болотистая местность (а жилища лопарей находились на больших расстояниях друг от друга), в чем мы можем проследить сходство с зырянской проповедью Стефана Пермского и его последователей. «Преподобный же отец Трифон в той непроходной далней стране бе един пришелец..., не имущему где главы подклонити, подражая, окрест вышеписанные реки Печенги бездомно и бескровно по лесам, и по горам, и в пропастех земных, и в раселинах каменных скитаяся, странствуя в пустыни...»¹⁷².

Однако из жития видно, что первоначально слова миссионера были восприняты в штыки: его били, таскали за волосы, гнали и угрожали расправой. В этом можно наблюдать различие – проповедь Стефана была воспринята более мирно.

А.В. Камкин отмечает большую энергию Митрофана: он занимается торговлей, чем поначалу и привлекает лопарей, объезжает практически весь полуостров, наблюдает за жизнью местных и при этом без устали проповедует. Через несколько лет он отправляется в Новгород за благословенной грамотой архиепископа Макария на строительство храма,

¹⁷⁰ Житие Трифона Печенгского // Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV – XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия / сост., отв. ред. и авт. предисл. А.В. Пигин. СПб., 2010. С. 439.

¹⁷¹ Житие Трифона Печенгского. С. 440.

¹⁷² Там же.

который впоследствии помогает строить плотникам. Его помощник – иеромонах Илия – освящает церковь во имя Святой и Живоначальной Троицы и постригает Митрофана в монашество¹⁷³. Здесь, вокруг храма, на реках Манне и Печенге, основывается первая в этих краях, самая северная русская православная обитель – Троицкая, среди насельников которой было немало и лопарей. Было это, как сообщает сказание, в 1533 году¹⁷⁴. В этом проявляется несомненный успех проповеди Трифона. Далее миссионер отправляется в столицу, где встречается с Иваном Грозным и получает от него охранные грамоты, различные привилегии (как в свое время Стефан Пермский от князя Дмитрия Ивановича), а также земельные угодья (было это, как доказывает М. Баданин, в 1549 году)¹⁷⁵. Трифон совершает еще одно путешествие – на сей раз в Великий Новгород, чтобы просить милостыню на пропитание братии в голодные годы. Таким образом, и тут мы наблюдаем сходство: как и Стефан Пермский, Кольский святитель заботится о пастве, предотвращает голод. В своей проповеди преподобный, как и зырянский пастырь, опирался на местных жителей, принявших православие.

К 1560-м годам Печенгский монастырь становится крупнейшим культурным и экономическим центром в крае. На 1572 год в нем, по сообщению А.В. Камкина насчитывалось около 50 иноков и 200 бельцов¹⁷⁶. Обитель постепенно содействовала включению Кольской земли в орбиту российской государственности, становилась форпостом России и православия на Крайнем Севере. Как пишет В.В. Калугин, Трифон и его обитель в это время попадают в водоворот сложных международных

¹⁷³ Баданин М. (иеромонах) Преподобный Трифон Печенгский и его духовное наследие: Житие, предания, исторические документы. Опыт критического переосмыслиния. Мурманск, 2003. С. 87.

¹⁷⁴ Сказание о преподобном Трифоне Печенгском чудотворце, просветителе лопарей и об основанной им обители. С. 10.

¹⁷⁵ Баданин М. (иеромонах) Преподобный Трифон Печенгский. Исторические материалы к написанию Жития. СПб.; Мурманск, 2009. С. 112.

¹⁷⁶ Камкин А.В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. С. 54.

отношений между Россией, Данией, Норвегией и Швецией во многом благодаря развитию торговых отношений с Амстердамом и Антверпеном. О Печенгской обители сообщают англичанин Уильям Бэрроу, немец Генрих Штаден, голландец Симон ван Салиген, а также целый ряд шведских, норвежских, датских источников второй половины XVI в¹⁷⁷.

Трифон же и в последние годы жизни совершал миссионерские путешествия. Перед кончиной проповедник, как и Великопермский святитель, наставляет паству и предрекает будущие искушения и скорби. В декабре 1583 г. преподобный Трифон скончался. В 50-х годах XVII века он был причислен к лику святых.

Так было положено начало самой северной из русских обителей, Печенгской, которая еще долгое время была духовным и хозяйственным центром этого края.

Одновременно со св. Трифоном лопарям проповедовал Евангелие соловецкий монах Феодорит (ок. 1481 – ок. 1571), житие которого сохранено его духовным сыном князем Курbsким, откуда мы можем узнать некоторые подробности жизни и деятельности. Просветитель лопарей родился в Ростове. Исследователи не пришли к общему мнению относительно даты рождения Феодорита. Как и И.К. Смолич, М. Баданин считает наиболее достоверной дату 1481¹⁷⁸.

В ранние годы Феодорит ушел из дома в Соловецкий монастырь, где принял постриг и находился на послушании у старца Зосимы. Там он прослужил около пятнадцати лет, «навыкнув всякой духовной мудрости, укрепился в подвигах добродетели»¹⁷⁹. После рукоположения в иеродиакона Феодорит отправился в другие обители: посетил

¹⁷⁷ Калугин В.В. Житие Трифона Печенгского, просветителя саамов в России и Норвегии. С. 13.

¹⁷⁸ Баданин М. (иеромонах) Житие преподобного Феодорита, просветителя Кольского: в изложении иеромонаха Митрофана (Баданина). Мурманск, 2006. С. 23.

¹⁷⁹ Соловецкий патерик. С. 42.

преподобного Александра Свирского, затем поселился в Кирилло-Белозерском монастыре, после – в Порфириевой пустыни. Наконец, кольский просветитель решает направиться в землю «диких лопарей» в устье реки Колы. Их быт и язык он изучил еще в Соловецкой обители, куда приходили некоторые из них и принимали крещение. В этом факте прослеживается сходство с просветителем коми Стефаном Пермским, который также усиленно готовился к предстоящему миссионерскому служению. М. Баданин даже полагает, что святитель Стефан был образцом для юного Феодорита¹⁸⁰.

В патерике отмечается грубость идолопоклонников-лопарей, которые, как и зырянские народы, «кланялись истуканам, боготворили ночных нетопырей, гадов, ели нечистое и скверное, не знали жизни городской...»¹⁸¹ Феодорит, как и Стефан, перевел некоторые молитвы на язык народа и обучал их основам веры. Однако, в отличие от вычегодского миссионера, у кольского был помощник – старец Митрофан (Трифон Печенгский). Как и Стефан, Феодорит был рукоположен в иеромонаха (правда, уже в довольно преклонном возрасте – ему было уже около шестидесяти лет), затем основал монастырь у лопарей, однако вскоре удалился с их земли в землю новгородскую из-за неприятия его иноками. Как сообщает источник, среди лопарей к тому времени было уже около двух тысяч православных¹⁸². В течение четырех – пяти лет он служил настоятелем в Сузdalской Спасо-Евфимиевой обители, после чего в 1554 г. по клевете еретиков был заточен в Кирилло-Белозерском монастыре. После освобождения Феодорит поселяется в ярославском монастыре, а затем отправляется в Константинополь с царским заданием, которое

¹⁸⁰ Баданин М. (иеромонах) Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей: Исторические материалы к прославлению и написанию жития. Мурманск, 2002. С. 25.

¹⁸¹ Соловецкий патерик. С. 42.

¹⁸² Там же.

исполнил и был богато награжден, однако почти от всего отказался, а деньги раздал бедным. Святитель переехал в Спасо-Прилуцкий монастырь, откуда еще несколько раз посещал лопарей и вскоре скончался на месте своего пострижения в Соловецком монастыре.

О создании саамской письменности можно сказать следующее: родство языков финно-угорской группы лопарей (саамов) и зырян (коми) вполне предполагало обращение Феодорита к опыту Стефана Пермского.

В отличие от Стефана, кольским подвижникам не удалось добиться создания епископской кафедры, однако успехи кольской миссии видны и без этого: с Колы и Печенги новая вера распространилась впоследствии по всему полуострову, а созданные ими монастыри в этом далеком крае становились крепким оплотом православия и закрепляли за Россией эти северные земли.

Миссионерство на Кольской земле на своем первом этапе имеет ряд характерных черт и особенностей, важных для понимания и изучения истории русской проповеди в целом. В первую очередь следует сказать о суровых природно-климатических условиях полуострова, осложнявших продвижение проповедников православия. Дикость нравов местных жителей – лопарей, со злобой и ненавистью поначалу воспринявшим русских монахов, также осложняла продвижение миссионеров (в чем есть несомненное сходство с первыми крестителями коми). Таким образом, мы видим: христианским миссионерам уже с первых шагов приходилось сталкиваться с большими трудностями. Для успешной проповеди недостаточно обладать превосходными богословскими знаниями – необходимо быть стойкой и несгибаемой личностью.

Миссионерская деятельность первых кольских святителей во многом походила на проповедь Стефана Пермского и его трех последователей. Трифон и Феодорит также с самоотверженностью заботились о своей пастве: они получали для народа некоторые льготы, охранные грамоты,

добывали для них пропитание в голодные годы. Как и коми-проповедники, кольские миссионеры для более успешной проповеди опирались на местных новообращенных жителей, возводя их в сан. В обоих случаях проповедь проходила мирно и свободно.

Успешному распространению новой веры также способствовала большая энергия и активность миссионеров. Они не сидели, сложа руки, а без устали обезжали свои земли, проповедуя и основывая новые храмы и обители (Трифон Печенгский даже занимался торговлей), активно занимались просвещением местного населения, обучали их грамоте, а также участвовали в московских Церковных Соборах.

В отличие от Стефана Пермского, проповедовавшего в одиночку, Трифон и Феодорит одно время трудились вместе, у Трифона же был еще один помощник – иеромонах Илия.

Что касается результатов кольской миссии, то они тоже в некоторой степени отличаются от миссии в коми: святителям Феодориту и Трифону не удалось основать здесь епархию, как это сделал Стефан. Однако, самые важные результаты налицо: был создан письменный саамский язык, множество местных жителей обратилось в православную веру, а земли Кольского полуострова были таким образом включены в сферу русской государственности.

Глава III. Распространение христианства в Казанском Поволжье

§ 1. Казанское ханство накануне присоединения

Изучение вопроса присоединения и крещения Казанского Поволжья следует начать с рассмотрения религиозного и социально-политического положения этого края накануне 1552 года.

Территория ханства в наивысший период развития располагалась от бассейна реки Сура на западе до реки Белая на востоке, от Верхнего Прикамья на севере до Самарской Луки на юге. Эта территория Среднего и Нижнего Поволжья включала в себя два вида земель: ядро государства, населенное, преимущественно, татарами и подвластные периферийные земли с другими народами, зависимыми от ханства¹⁸³. Казанское ханство делилось на четыре даруги (округа), которые в свою очередь состояли из улусов, объединявших земли нескольких поселений. Численность населения в середине XVI века достигала около 450 тысяч человек. На землях Казанского ханства жили татары, марийцы (черемисы), мордва, чуваши, удмурты, башкиры¹⁸⁴.

Государственной религией ханства был суннитский ислам. По одним данным, ислам проникает в регион через Среднюю Азию в начале IX века,

¹⁸³ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С. 11.

¹⁸⁴ Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. С. 120.

по другим – в конце VII – начале VIII века¹⁸⁵. В Казанском ханстве религиозная сфера слилась с государственной и социальной. Сама мусульманско-правовая доктрина относилась к государству как к институту, наделенному одновременно светскими и религиозными полномочиями. Духовенство имело широкую разветвленную структуру¹⁸⁶. Главой мусульманского духовенства являлся сейид (формально, второй после хана человек в государстве). Сеидов могло быть несколько, но глава духовенства – один¹⁸⁷. Пожалуй, одним из самых известных сеидов был Кул Шариф, погибший во время взятия Казани в 1552 году. Проповедью и миссионерством в ханстве занимались многочисленные шейхи. Помимо ислама широкое распространение здесь получил суфизм – эзотерическое течение в исламе. Некоторые исследователи отмечают полную веротерпимость в ханстве: в столице находилась армянская церковь, армянское кладбище, а проповедь, по их словам, всегда была мирной¹⁸⁸. Однако, на наш взгляд, наличие в Казани армянской церкви еще не говорит о терпимом отношении к представителям других конфессий, скажем, к православным христианам. Убийства и погромы русских, участвовавших в начале XVI века, – яркое тому подтверждение. В «Казанской истории», например, сообщается следующее: «Все же села пусты сотвориша, яко от великия пустоты и лесы великими заростоша. Честныя великия монастыри огнем пожгоша, святыя церкви стоянием своим оскверниша, лежаше спяху в них; и блуд над пленеными женами и девицами творяху; и честныя образы святыя секирали раскалающе, и огню всеядцу предаяху, и святыя сосуды служебныя в простыя сосуды претворяху: из нихъ же дома, на пирех своих, ядяху и пияху скверныя и мотылная своя ядения и питиа; и

¹⁸⁵ Татары. С. 424.

¹⁸⁶ Там же. С. 426.

¹⁸⁷ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С. 167.

¹⁸⁸ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С. 168.

честные кресты, сребреные и златые, сокрушаху, и святыя обложеныя иконы обдираху...»¹⁸⁹.

Ханство унаследовало от Золотой Орды военно-монархический характер верховной власти, во главе которой стоял хан¹⁹⁰. Хан не мог не исповедовать ислам. Высшим законодательным и учредительным органом ханства был курултай. В русских источниках он получил название «Вся земля Казанская»¹⁹¹.

Мусульманское духовенство также играло немалую роль в политической жизни, обладало большим влиянием.

Для управления ханством требовался немалый штат чиновников. Во всех населённых пунктах находились люди, которые отвечали за сбор различных податей в пользу хана. Кроме того, в ханстве существовали многочисленные таможни; регулярно проводились переписи населения.

Таким образом, ханство к началу XVI века можно отнести к числу ранних государств, где соединялись черты различных общественных систем и хозяйственных укладов. Внутренняя структура ханства не была однородной: иноязычные окраины были слабо привязаны к центральным землям, разнообразие проживающих на территории ханства народов также сказывалось не в пользу консолидации и укрепления государства. Ослабляли ханство и постоянные конфликты аристократических группировок, и углубление процессов социальной и имущественной дифференциации.

Важнейшим занятием местных жителей была торговля, чему во многом способствовало выгодное географическое расположение. Производилась активная торговля людьми, захваченными во время набегов

¹⁸⁹ Библиотека литературы Древней Руси. С. 314.

¹⁹⁰ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С. 147.

¹⁹¹ Там же. С. 162.

в Центральной Азии, России и на Кавказе¹⁹². «В течении всего существования Казанского ханства, – читаем у М.Г. Худякова, – русское правительство добивалось отмены христианского рабства»¹⁹³.

Походы на русские земли с территории ханства ведутся уже с первых лет после его образования в 1438 году: уже через два года последовал крупнейшее военное наступление, итогом которого стал захват Нижнего Новгорода и осада Москвы. Осенью 1444 года произошел второй поход: вновь казанцам удалось взять Нижний Новгород, дойти до Владимира и даже в результате сражения под стенами Спасо-Евфимиева монастыря разбить русских и взять в плен великого князя Василия с братом Михаилом. Всего с территории ханства было совершено по некоторым данным порядка сорока походов на русские земли (это были районы Нижнего Новгорода, Владимира, Вятки, Костромы, Галича, Мурома).

Самые ранние указания на ограничения ханской власти Д.А. Котляров относит к концу 60-х годов XV века (1467)¹⁹⁴. В это время произошел поход царевича Касима на Казань. В 1485, 1486 годах, как сообщают разрядные книги, казанские князья обращаются к Ивану III с просьбой прислать своих воевод против власти хана. Таким образом мы видим, что уже во второй половине XV века в Казанском ханстве (точнее, в его правлении) существует нестабильность и разлад, из-за чего татарские князья даже вынуждены были просить помощи у русского великого князя. Хан Мухаммед-Эмин также обращается к посредничеству русских, но в конце концов он был свергнут своим братом Али-ханом. В 1487 году опять же при поддержке русского войска Мухаммед-Эмин был возведен на престол. Казанское взятие 1487 года показало ослабление как местных властей, так и власти хана и, одновременно, усилившийся авторитет и

¹⁹² Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С. 189.

¹⁹³ Там же. С. 33.

¹⁹⁴ Котляров Д.А. О становлении «всей земли Казанской». С. 327.

влияние великого князя в Казанском ханстве. Следует учесть, что, какая бы группировка ни приходила к власти в Казани, после 1487 года верхушка всегда советовалась с русским князем. При Иване III «вся земля Казанская» подчиняется великокняжеской воле, по договору 1516 года она пообещала Василию III не утверждать на ханский престол никого без его ведома. Таким образом, начиная с правления Ивана III в восточной политике нашей страны происходят значительные перемены: после нескольких походов на Казань наступает эпоха русского протектората над ханством. Однако не все было так гладко.

В первой половине XVI века Казанское ханство и Москва вели постоянные войны. Во время войны 1505-1507 гг. тот самый Мухаммед-Эмин сумел освободиться от Московской зависимости. В 1519 году Василий III назначил на ханский престол Шах-Али (Шигалея). В 1521 году силами казанского хана Сахиба Гирея был совершен поход на русские земли, в результате чего Москва подверглась осаде, а Василий III был вынужден подписать унизительный договор. Всего, как отмечается, в течении сорока лет было осуществлено свыше пятнадцати разорительных походов на русские поселения. К 1551 году во всей Казанской земле томилось около ста тысяч русских пленных¹⁹⁵.

Таким образом, рассмотрев религиозное, социально-экономическое и политическое положение в Казанском ханстве накануне его присоединения, можно сделать следующий вывод. Отношения Казанского ханства, опиравшегося во многом на наследие ордынского могущества, и усиливавшегося Московского государства были весьма напряженными и неопределенными. Постоянные набеги, военные столкновения только накаляли обстановку. С усилением на востоке власти великого князя произошли значительные перемены. Тем не менее, ханство оставалось прочным государством со своим сложившимся политическим,

¹⁹⁵ Макаров Д.М. Христианизация народов Поволжья во второй половине XVI века. С. 14.

экономическим, и, что для нас важно, религиозным укладом, изменить который было уже очень сложно.

Следует также отметить немалую роль митрополита Макария в восточной политике Русского государства середины XVI века¹⁹⁶. Авторитет этого человека, его влияние на подготовку и идеологическое обоснование Казанских походов имели большое значение. Так, Макарий поучал жителей города, укреплял войско: «...и всему твоему христолюбивому воинству, на супостат ваших, поганых язык Измаилтеска роду, и покорите бы вскоре вся видимыя и невидимыя враги ваша...»¹⁹⁷.

В 1548 и 1550 годах русские войска совершили два безуспешных похода на столицу ханства. Наконец, 2 октября 1552 года Казань была взята.

«Благочестивый и Богом венчанный наш царь православний и великий князь Иван Василиевич самодрежец всея Русии брався с нечестивыми, и одоле их до конца, и царя Казанского Едигер-Магметя изыма, и знамена их взяша, и царство и град многолюдной Казанской всприят»¹⁹⁸.

«Покорение Казани, – пишет В.В. Шапошник, – рассматривалось в России как знак особого расположения Бога к своему народу, который стремится очиститься от грехов и стать достойным выпавшей на него миссии»¹⁹⁹. Сам Иван Грозный так писал Андрею Курбскому: «...по Божию изволению со крестоносною хоругвию всего православного християнского воинства, православного ради християнства заступления, нам бо двигшимся на безбожный язык Казанский и тако неизреченным Божиим милосердием, иже над тем безбожным языком победу показавше,

¹⁹⁶ Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30-80-е годы XVI века. С. 212.

¹⁹⁷ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою Комиссию. С. 292.

¹⁹⁸ Полное собрание русских летописей. Т. XIII. С. 218.

¹⁹⁹ Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30-80-е годы XVI века. С. 488.

со всем бо воинством православнаго християнства здравы возвратихомся восвояси»²⁰⁰.

Теперь присоединение территории бывшего Казанского ханства необходимо было упрочить духовно.

§ 2. Православная проповедь казанских святителей Гурия, Германа и Варсонофия

В жизни народов Поволжья христианизация, начавшаяся в 1555 году, как пишет Д.М. Макаров, была исторически обусловленным, закономерным политico-вероисповедным явлением²⁰¹. «Христианизация, – пишет он, – это решающая акция по утверждению московского правления в инородческом мире»²⁰².

Итак, несмотря на победу 1552 года, обстановка в татарском крае продолжала оставаться накаленной. Используя опыт прошлых столетий по

²⁰⁰ Первое послание Ивана Грозного Курбскому // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / подгот. текста Я.С. Лурье, Ю.Д. Рыкова; comment. В.Б. Кобрина, Я.С. Лурье. Л., 1979. С. 32.

²⁰¹ Макаров Д.М. Христианизация народов Поволжья во второй половине XVI века. С. 13.

²⁰² Там же. С. 16-17.

умиротворению новоприсоединенных иноверцев путем распространения христианского слова, царь посыпает сюда талантливых православных проповедников. Первоначально в Казань отправился Тимофей, архангельский протопоп²⁰³.

Рассмотрим миссионерскую деятельность первого Казанского архиепископа Гурия и религиозную ситуацию в крае после 1552 года.

Житие святителя Гурия составил казанский митрополит Гермоген (1589-1606) в 1596 или 1597 году²⁰⁴. В житии говорится: «... родился и воспитан был в городе Радонеже... в миру носил имя Григорий, сын Григорьев, по прозвищу Руготин»²⁰⁵.

Живя в миру, Григорий был безвинно заключен в темницу своим хозяином, где, как сообщает нам житие, дал «обет принять постриг» в Иосифо-Волоколамском монастыре, если освободится, что и произошло²⁰⁶. Впоследствии Гурий стал настоятелем (1544-1551), затем – настоятелем Троицкой Селижаровой обители Тверской епархии.

После покорения Казани в 1552 году и учреждения здесь новой епархии в 1555 году Гурий становится первым Казанским архиепископом. В летописи об этом событии сказано: «И царь и великий князь и митрополит Макарей со всеми архиепископи и епископы и со всем священным собором Русским по священным правилом изобрали в Казаньское царство на утвержение вере и приговорили быти архиепископу, а на Свиаге быть архимариту и игуменом, а в Казани у архиепископа архимарит же и игумены; архиепископу быти под его

²⁰³ Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. С. 320.

²⁰⁴ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 305.

²⁰⁵ Патриарх Ермоген: Жизнеописание, творения, исторические предания, чудеса и прославление / comment. Е.А. Смирновой. М., 1997. С. 60.

²⁰⁶ Там же. С. 63.

областию город Казань со окрестными улусы, город Свиага з Горною стороною, Василь-город, Вятская земля вся. И уложил благочестивый царь и великий князь Иван архиепископу и всем церквам обещаное Богу изо всех доходов Казаньские земли десятое; а сперва митрополит и все владыки и монастыри пособствуют Казаньскому архиепископу денгами и хлебом»²⁰⁷.

Особое значение новой епархии показывает тот факт, что архиепископ Казанский и Свияжский по положению считался выше архиепископа Ростовского и равным архиепископу Новгородскому. «И царь и великий князь и митрополит со всем собором и учинили место архиепископу Казаньскому и Свиазьскому у архиепископа Великого Новаграда и Пскова, а выше архиепископа Ростовьского»²⁰⁸. Пребывание самого царя Ивана IV и многих знатных людей на поставлении Гурия также показывает большое значение этого события и предстоящей миссии для государства.

В помощь Гурию были назначены два священноинока: Герман, бывший архимандрит Старицкого монастыря (Тверской епархии), живший на покое в Иосифовском монастыре, и Варсонофий, игумен Песношский. В распоряжении Гурия находился немалый штат проповедников: по данным Н.Д. Чечулина, он состоял из 31 человека. Численность священнослужителей в Казани предположительно доходила до 45 человек в 60-х годах XVI века²⁰⁹.

После торжественной хиротонии, совершенной митрополитом Макарием, Гурий 26 мая отправился в свою епархию для второго – духовного – ее покорения. «Того же маля в 26 день отпустил царь и великий князь да митрополит Макареи образы и владыку Гурия в Казань и

²⁰⁷ Полное собрание русских летописей. Т. XIII. С. 249-250.

²⁰⁸ Там же. С. 250.

²⁰⁹ Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI веке. СПб., 1889. С. 204.

в Свияжской город и на все приделы Казанскиа, также и архимондриотов и игуменов; и проводил царь и митрополит образы и владыку со кресты за Фроловские ворота»²¹⁰. На этом длительном пути он совершал многочисленные молебны и литургии. Как отмечают многие исследователи, такое шествие было исключительным в своем роде, по словам С.М. Соловьева, «первым в русской истории»²¹¹, поскольку знаменовало собой завершение многовекового противостояния русских с татарами, «получившее церковно-молитвенное выражение»²¹².

Еще перед отправлением на миссионерский подвиг Гурий получил наказ от царя, который, как отмечается, являлся первым обширным наказом в истории России о христианизации нерусских народов, где она возводится в ранг государственной политики²¹³. В этом царском указании говорится следующее: «всякими обычаяи, как возможно, приучать ему татар к себе и приводити их любовию на крещение, а страхом их ко крещению никак не приводити»²¹⁴. Как мы видим, принцип мирного крещения здесь также сохраняется (безусловно исходя из опыта предыдущих проповедников).

В наказе также читаем: «А новокрещеных всегда поучати страху Божию, и к себе приучати, и кормити, поити, и жаловати, и беречи во всем, да и прочии видя невернии таковое благочестие и брежение и жалование новопросвещенным, поревнуют християнскому праведному закону и просветятся Святым Крещением, да вкупе с нами прославят Отца и Сына и Святаго Духа»²¹⁵. «...кротостию с ними говорить и приводити их к

²¹⁰ Полное собрание русских летописей. Т. XXIX. С. 240.

²¹¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 4. М., 1960. С. 68.

²¹² Макарий (Веретенников). Святитель Гурий Казанский. С. 76.

²¹³ Макаров Д.М. Христианизация народов Поволжья во второй половине XVI века. С. 17.

²¹⁴ Голубинский Е.Е. История русской церкви. С. 801.

²¹⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией. С. 259.

крестьянскому закону, и разговаривая с ними тихо со умилением, а жестостию с ними не говорити»²¹⁶. Таким образом, важно было также оказывать помощь местным жителям, еще не обретшим православную веру, подавать им пример мирной, самоотверженной и праведной жизни, доброго отношения, что, безусловно, было совсем не просто в тех враждебных условиях.

Значимым представлялось набирать священство из местных жителей, что также привлекло бы остальных: «...А которые татаровя похотят креститись своею волею, а не от неволи, и ему тех велети крестити, и лутчих держати у себя в епископье и поучати всему крестьянскому закону, и покоити их как мочно, а иных роздавати крестити по монастырем»²¹⁷.

Теперь коснемся религиозной обстановки в татарских землях этого периода. Многие источники запечатлели жестокую непримиримость мусульман по отношению к русским, состояние перманентной войны с христианами сохранялось на протяжении многих десятилетий. «Православным христианом по вся дни казанскими срацыны и черемисою в плен ведоми бываху, и старым и непотребным очи избодаху, и уши, и нос, и уста обрезоваху, и зубы искореневаху, и ланиту выломляху, и тако пометаху конечно дышущих. И nem же руце и нозе обсещаху и, яко бездушное камение, по земли валяющиеся и по мале часе умирающе. И инии же человецы усекаеми, иных же на железных удицах за ребра и за пазуси, и за ланите пронизающе, иных же на полы пресецаху, погубляюще, иных же на вострыя колия около града своего посажаху и позоры деяху, смех велик»²¹⁸.

В последний год независимой Казани в городе было устроено массовое избиение оказавшихся в плену русских воинов. На предложение

²¹⁶ Там же. С. 260.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Библиотека литературы Древней Руси. С. 316.

перейти в ислам и тем самым сохранить себе жизнь, они ответили отказом, и после продолжительных пыток все были зверски убиты.

Зимой 1553 года приняли Крещение Утемиш-Гирей и Едигер-Магмет – бывшие Казанские ханы, что являлось важнейшим событием как в религиозном, так и в политическом значении. «Крещен бысть Казаньской царь Утемишь-Гирей, Сефа-Гиреев сын царев, а наречено имя ему во святом крещения Александр царь... Тоя же зимы, Февраля 26, в неделю вторую Поста, крещен бысть Казаньской царь Едигер-Магмет на Москве на Рече у тайника, а наречен в святом крещении Симион»²¹⁹.

Еще годом ранее крещение приняли будущие казанские святые – Стефан и Петр. Убеждения родных и близких не могли отклонить Стефана от новой веры, он потерпел за нее мучения и смерть. Такая же участь постигла и Петра – после принятия им православной веры семья выдала его на истязания²²⁰. Такое отношение даже близких людей может свидетельствовать только о сильной непримиримости татар к новой вере, следовательно, проповедь в этом крае явилась делом крайне трудным и опасным.

Рассмотрим теперь материальную составляющую жизни епархии. Православная миссия в Татарии сопровождалась широкими строительными работами: в кремле трудились лучшие русские мастера, силами святителя Гурия был устроены новые монастыри, возводились храмы – к 1563 году только в Казани их было более двадцати; по всей стране для новой епархии собирались книги и колокола. Гурий добился выделения ахиерейскому дому участка в восточной части кремля, где был возведен кафедральный Благовещенский собор (освящен в 1562), рядом был построен ахиерейский дом. В западной части кремля расположился Казанский в честь Преображения Господня монастырь, архимандритом

²¹⁹ Полное собрание русских летописей. Т. XIII. С. 229-230.

²²⁰ Максимов Ю.В. Религия креста и религия полумесяца. Христианство и ислам. С. 183-185.

которого стал святитель Варсонофий. В мае 1557 года после завершения в крае военных действий Гурий добился передачи архиерейскому дому значительного количества земель в Казанском и Свияжском уездах, запустевших во время войны. Крупные земельные пожалования получили монастыри. Уже в первые годы после присоединения были основаны два монастыря: Спасо-Преображенский в Казани и Богородицкий в Свияжске, а затем – Зилантов и Троицкие. Как отмечает И.К. Смолич, основание новых монастырей в XVI веке играло определенную роль в колонизации Среднего Поволжья, поскольку благодаря им происходило хозяйственное оживление экономики края²²¹. Эти богатые земли привлекали крестьян из других мест (в основном это были жители Русского Севера, затем – Верхнего Поволжья)²²², что способствовало хозяйственному росту монастырей. Монастырские земли становятся крупными вотчинниками, в крае происходит рост пахотных земель. Как сообщает в своем исследовании Г.И. Перетяткович, на вотчинных землях Спасо-Преображенского монастыря спустя уже тринадцать лет после описи шестидесятых годов пахотная земля увеличивается на 60 четвертей в каждом из трех полей. Другой крупный вотчинник Казанского уезда – казанский митрополит – также владел обширными земельными угодьями. По данным Г.И. Перетятковича, в его владении в конце XVI века находилось около 7871 четвертей²²³. Положение крестьян в монастырских владениях было лучше, чем в поместьях служилых людей²²⁴. Более того, казанские монастыри были пожалованы рядом налоговых льгот и иммунитетов, а именно: призывать крестьян и заселять ими свои земли, право беспошлинной торговли на известное время и в определенных

²²¹ Смолич И.К. Русское монашество. Возникновение, развитие, сущность (988-1917). С. 136.

²²² Никитин Н.И. Русская колонизация с древнейших времен до начала XX века (исторический обзор). С. 61.

²²³ Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Одесса, 1882. С. 86.

²²⁴ Смолич И.К. Русское монашество. Возникновение, развитие, сущность (988-1917). С. 121.

местах, право суда над наследниками их земель на основании «несудимых грамот», которые их освобождали на некоторое время от повинностей (что было не характерно для северной миссии). Еще одним отличием служит тот факт, что данные монастыри, в отличие от северных пустыней, образовывались в городах или рядом с ними. Отличалось также то, что все эти монастыри были построены по заказу государства, а не по воле их основателей, как то было в северных землях²²⁵.

Таким образом, столь выгодные условия для жизни на монастырских землях привлекали местных жителей селиться на них, татары даже бросали казенные земли и шли на вотчины монастырей. Богатство монастырей в ту пору было самым наглядным свидетельством политической мощи Москвы, имело большое значение для христианизации. Принятие христианства делало жителей бывшего Татарского ханства правоверными подданными России – они уравнивались в правах с русскими при разделении земель.

Основав монастыри, Гурий открыл при них школы: одну при Зилантовом монастыре под непосредственным своим наблюдением, другую при Спасо-Преображенском под заведыванием архимандрита Варсонофия и третью в Свияжском Успенском под ведением архимандрита Германа. Первыми воспитанниками этих школ были преимущественно дети новокрещенных инородцев: татар, чuvаш, черемис и вотяков, а вместе с ними учились и дети русских поселенцев, главным образом «нужды ради священства». Предметами обучения в школах были: чтение и письмо, вероятно, по азбукам, составленным самим Гурием, затем псалтирь, часослов, закон Божий. Учили детей старцы-иноки.

Основывая монастыри для проповеди и обучения, Гурий часто сам учил иноверцев. За 9 лет своего пастырства святитель Гурий обратил несколько тысяч местных в православие. Последние три года он уже не мог

²²⁵ Смолич И.К. Русское монашество. Возникновение, развитие, сущность (988-1917). С. 120.

ходить, но Гурия все же приносили в храм, где он продолжал поучать свою паству²²⁶.

О служении святителя хвалебно отзывался не только агиограф, но и сам царь. Архимандрит Амвросий (Орнатский) приводит следующие слова Ивана Грозного, обращенные к Гурию: «... как бы щастлива Русская земля была, коли бы владыки старцы были, яко преосвященный Макарий и ты»²²⁷.

Пастырь действовал на татар примером своей строгой, подвижнической жизни, привлекал их к себе делами христианской любви, питал нищих и бедных, заступался за сирот и вдов²²⁸. Гурий отличался мягким нравом, был богообоязен и нищелюбив²²⁹. Святитель Гермоген так писал о нем: «К верным слово здраво и немятежно и учительно имея, с любовью беседуя с неверными о беспредельной любви Божией, святитель Гурий сильно действовал на сердца их, и они крестились во множестве...»²³⁰.

Приняв схиму, святой проповедник умер в начале декабря 1563 года: «Тоя же зимы, Декабря в 4 день преставися Гурей, архиепископ Казанский и Свияжский, и положен бысть в Казани в монастыри Преображения Господа нашего Иисусу Христа»²³¹.

Продолжил миссионерский подвиг преемник Гурия Герман (Садырев-Полев), поставленный митрополитом Афанасием²³².

²²⁶ Макарий (Веретенников). Святитель Гурий Казанский. С. 77.

²²⁷ Амвросий (Орнатский), архимандрит. История Российской иерархии. С. 529.

²²⁸ Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви. С. 191.

²²⁹ Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. С. 89.

²³⁰ Никанор (Каменский), архиеп. Краткий очерк истории распространения христианства в Казанском крае в XVI и XVII вв. С. 71.

²³¹ Полное собрание русских летописей. Т. XIII. С. 372.

²³² Макарий (Веретенников). Святитель Гурий Казанский. С. 78.

Летописец сообщает: «А в Свияжской в Богородицкой монастырь из Старицы Богородицкого архимарита Германа, иже по Гурье архиепископе Казанском бысть вторыи архиепископ Казани; а в Казан в Спасской монастырь, с Песноши от Николы чудотворца, игумена Варсонофея»²³³. Что же сделали святители для продолжения христианизации этих земель, каким образом миссионерское служение развивалось после архиепископа Гурия? На этот вопрос мы можем ответить, изучив жизнеописания пастырей и исследования, посвященные этому вопросу.

По поручению казанского митрополита Лаврентия (1657-1673) монах Свияжского Успенского монастыря Иоанн написал житие основателя этого монастыря, казанского архиепископа Германа²³⁴. Житие Варсонофия, вместе с жизнеописанием Гурия составил Казанский митрополит Гермоген в 1596 или 1597 году²³⁵.

Будущий святитель Герман (Садырев-Полев) родился в Старице, при крещении был назван Григорием. Рано оставшись сиротой, молодой Григорий удалился в местный Успенский монастырь и принял постриг с именем Герман. Впоследствии он был избран в игумены, а тверской архиепископ рукоположил его в архимандриты Богородицкого монастыря в Старице. По отправлении Гурия в Казань царь по совету митрополита Макария повелел Герману идти в Свияжск и стать архимандритом местного монастыря. Прибыв к месту назначения, Герман приступил к сооружению каменного храма и монашеских келий в Богородицком монастыре, который стал с этого времени просветительским центром для правого берега Волги в Казанском крае. В источнике говорится: «... устроил обитель иноческую в Свияжске, учил детей и усердно выполнял

²³³ Полное собрание русских летописей. Т. XIX: История о Казанском царстве. Казанский летописец. Репринт. воспроизведение изд. 1903 г. М., 2000. С. 482-483.

²³⁴ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 342.

²³⁵ Там же. С. 305.

поручения святителя по епархии»²³⁶. После смерти Гурия Герман был назначен казанским архиепископом. В летописи сказано: «Того же месяца марта 12 день, в четвертое воскресение Великаго поста, повелением благовернаго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии и избранием пресвященнаго Афонасия митрополита всеа Русии и святаго освященнаго собора поставлен в Казань Герман архиепископ, а прежде бяше в Свияжском граде архимандрит у Рожества пречистые»²³⁷. Несмотря на то, что до нас дошло лишь небольшое количество сведений о его трудах, это назначение показывает, что его считали способным продолжать дело, начатое Гурием. По отзыву современника, Герман был муж «разума многаго... чистаго и воистину святаго жительства... ревнитель по Бозе.... И великий помощник в напастех и в бедах объятым, тако ж и к убогим милостив зело»²³⁸.

Многие историки вслед за словами Андрея Курбского повторяют одно и то же: как Иван IV сначала пригласил Германа занять митрополичью кафедру, а затем, когда тот начал увещевать царя отказаться от жестокой опричной политики, приказал задушить его²³⁹. Р.Г. Скрынников, А.В. Карташев одинаково описывают события 1566 года, когда «в июле месяце того же года царь предложил собору епископов избрать в митрополиты казанского архиепископа Германа, известного своим подвигом в Казани»²⁴⁰. В своем исследовании В.В. Шапошник убедительно доказывает, что изгнания Германа Полева с митрополичьего

²³⁶ Книга глаголемая описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. С. 249.

²³⁷ Полное собрание русских летописей. Т. XXIX. С. 333.

²³⁸ Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви. С. 191.

²³⁹ Курбский А.М. История о великом князе Московском. С. 133-134.

²⁴⁰ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. С. 444.

двора не было. Он также предполагает, что, возможно, не было и его наречения митрополитом²⁴¹.

Скончался Герман в ноябре 1567 года в Москве, мощи его были перенесены в Свияжск через 27 лет после смерти.

Продолжил казанское служение святитель Варсонофий, в миру Иоанн, сын священника из Серпухова. С детства он был обучен грамоте и Божественному Писанию. Еще не достигши совершеннолетия, Иоанн попал в плен к крымским татарам, где он выучился татарскому языку, так что мог свободно говорить и писать на этом языке. Через три года Иоанну удалось освободиться, после чего он отправился в Москву и принял постриг с именем Варсонофий. За свою строгую подвижническую жизнь Варсонофий был поставлен митрополитом Макарием в игумена Песношского монастыря.

Отправившись в Казань с миссией, Варсонофий активно помогал святителю Гурию в деле распространения христианства среди мусульман и язычников. Его знание татарского языка, быта и мусульманского вероучения делали его проповеди интересными и понятными для татар, многих из которых привлекли в православие²⁴². Макарий Булгаков пишет: «...искусно состязался с ними о вере, обличая их заблуждения, и многих из них привлек ко Христу»²⁴³. Способствовали привлечению людей к миссионеру также его медицинские познания и умение врачевать болезни²⁴⁴.

В Казани проповедник устроил Спасо-Преображенский монастырь с деревянной церковью и кельями для монахов. В 1567 году он был назначен

²⁴¹ Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30-80-е годы XVI века. С. 281.

²⁴² Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. С. 93

²⁴³ Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви. С. 192.

²⁴⁴ Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. С. 202.

епископом в Тверь, но уже в 1571 году Варсонофий испросил разрешения удалиться обратно в Казанскую Преображенскую обитель, где и провел остаток своей жизни, приняв великую схиму. Смерть пресекла дни старца весной 1576 года.

Сколько же людей приняло православие на начальном этапе его распространения в казанских землях? К сожалению, источники дают неопределенные сведения, нет точных указаний числа крещенных. Некоторую информацию дают нам Писцовые книги: к началу XVII столетия в казанских поселениях практически все население носит православные имена с русскими прозвищами²⁴⁵. Это означает, что за этот промежуток времени русский православный фактор здесь получает широкое распространение.

Таким образом, святители Герман и Варсонофий являлись достойными продолжателями архиепископа Гурия в столь важном для государства деле – включении казанских земель в орбиту Российской государственности мирным путем обращения в православную веру.

Все миссионерские принципы мирной и свободной проповеди, заложенные еще северным пастырем Стефаном Пермским, соблюдались и здесь. Строительство обителей и храмов, знание местного языка, быта, обучение неграмотных жителей и оказание им медицинской, материальной помощи, энергия и активность миссионеров, наконец, собственный пример – все это помогало казанским святителям крестить, казалось, непокорных и непоколебимых в вере татар.

²⁴⁵ Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII- и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). С. 95-96.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В русской истории рассмотренный нами период выделяется как время расширения территории Российского государства и включения в его орбиту народов во многом посредством религиозной консолидации, при попытке создания некоего единого культурного и духовного пространства. Именно поэтому изучение столь важного для русской истории периода невозможно без рассмотрения православного миссионерства в том числе в издревле значимом для Руси северном крае и на новом восточном направлении.

Если в монгольский период миссионерское служение Русской Церкви было связано с монастырской колонизацией, то в следующий

период миссионерство воспринимается как важное государственное дело и характеризуется тесным сотрудничеством Церкви и государства²⁴⁶. Бессспорно, «осознание русской церковью своей миссионерской роли в эпоху становления Московского государства реально и зримо воплотилось в распространении христианства среди языческих народов, в борьбе за свою автономию от цареградских патриархов и, наконец, в провозглашении после падения Константинополя себя наследницей и оплотом восточного православия. Крещение Пермской земли в этой духовной борьбе явилось важной вехой на пути формирования идеологии русской церкви»²⁴⁷.

Возникновение новых епархий на данных территориях было важнейшим как церковным, так и государственным делом. Что важно, даже механизмы их создания были уникальными, не имевшими аналогов в прошлом. Пермская епархия создавалась на протяженных и еще неосвоенных территориях в условиях напряженного противостояния Москвы и Новгорода. Кольским святым Феодориту и Трифону не удалось основать епархию, однако это не помешало созданным ими монастырям стать оплотами русской государственности на Крайнем Севере в рамках нараставших противоречий в отношениях со скандинавскими странами. В Казани это было решение не только митрополита Макария, но и самого Иоанна IV и правительства Избранной Рады. Впервые на создание новой епархии государство выделяло крупные материальные и денежные ресурсы, по всей стране происходил сбор необходимых для новых храмов книг и колоколов²⁴⁸. Во владение церкви переходило значительное количество земель – в Казанском уезде уже в конце XVI века 65% обрабатываемой земли находилось во владении

²⁴⁶ Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. С. 88.

²⁴⁷ Власов А.Н. Миссия Русской Православной Церкви в Пермском крае (по материалам древнерусской письменности). С. 4.

²⁴⁸ Липаков Е.В. Иосифо-Волоцкий монастырь и Казанская епархия во второй половине XVI века. С. 62.

церковных учреждений²⁴⁹. Все это говорит о большой заинтересованности государства в распространении здесь православной веры и росте значения Церкви в крае; православие воспринималось как необходимый элемент, объединяющий народы в единое государство.

Значительную роль в распространении православия играли монастыри. Будучи центром духовной жизни, книжной культуры, хозяйства монашеская обитель способствует распространению христианского образа жизни и культуры²⁵⁰. Увеличивался поток переселенцев, что стимулировало развитие административной, хозяйственной системы, а, главное, происходило повышение общего культурного уровня за счет, прежде всего, включения местного населения в канву общерусской религиозности. Перевод богослужения и богослужебных книг на местные языки, рукоположение местного священства стали важнейшими факторами, обеспечивающими дальнейшее успешное развитие процесса христианизации на этой территории.

Во всех рассмотренных нами случаях создавалась угроза жизни миссионерам, их проповедь осложнялась также непростыми природными условиями данного региона.

Некоторые авторы, как отмечалось, считают русскую миссию насильственной и грубой, распространен штамп о навязывании русскими своих порядков против воли местного населения. Безусловно, было бы неверно полагать, что христианизация, как пишет П.Ф. Лимеров, проходила абсолютно безболезненно. Однако стоит помнить, что принятие новой веры – «не сиюминутный акт, а длительный процесс, в ходе которого происходит переход мировоззренческих установок целого народа в совершенно иную смысловую систему»²⁵¹. Немало времени уходило на

²⁴⁹ Смолич И.К. Русское монашество. Возникновение, развитие, сущность (988-1917). С. 190.

²⁵⁰ Прохоров Г.М. Заметки о русском миссионерстве. С. 26.

²⁵¹ Лимеров П.Ф. Образ св. Стефана Пермского: диалог традиций. С. 233.

принятие и усвоение не только нового религиозного мировоззрения, но и на постижение новых культурных устоев, непривычного образа жизни. Как уже говорилось ранее, основанная исключительно на силе живого проповедничества, а не на насилии, миссия Стефана Пермского не преследовала цели этнической и культурной ассимиляции местного населения. Пастырь стремился сохранить самобытный национальный характер зырянской церкви. Согласимся с мнением Р.Г. Скрынникова относительно казанской проповеди: «...царская администрация никогда бы не смогла удержать Поволжье под своей властью, если бы попыталась насильственными методами навязать православие основной массе местного мусульманского населения»²⁵². Действительно, после образования здесь епархии и начала распространения христианского учения ситуация постепенно сглаживается, вооруженные конфликты сходят на нет. Позволим себе еще одно замечание. В распространении христианства на востоке историки нередко видят исключительно политические задачи, однако это не совсем так. У Церкви есть свои цели, не связанные с деятельностью государственных сил.

Несмотря на наличие в рассмотренных нами трех направлениях православной миссии многих схожих моментов, в каждом из них выделяются явные особенности. В отличие от северной миссии среди язычников, православная проповедь в Казани не привела к столь успешным результатам. Уже с конца XVI века в крае наблюдается рост влияния ислама и некоторое затухание миссионерской работы. Из докладов Казанского митрополита Гермогена, также проявившего большое усердие в деле обращения в православия местного населения, видно, что миссионерская деятельность здесь развивалась без особого успеха, поскольку мусульманскому духовенству удавалось постепенно

²⁵² Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV – XVI вв. Подвижники русской церкви. С. 249.

восстановить свое влияние²⁵³. Память татар об их господстве на Руси и антагонизм по отношению к русским осложняли работу духовной миссии. Крещеные татары, как замечает А.Б. Ефимов, не имея ревностных священников, которые бы знали татарский язык, стали охладевать к православию²⁵⁴. «Преемники их (первых проповедников) проявляли мало ревности в обращении иноверцев (за исключением Гермогена)», – пишет Н. Тальберг.²⁵⁵ Результатом политики христианизации местного населения края стало возникновение новой этноконфессиональной группы крещеных татар – кряшен. К 1719 году в крае насчитывалось до 30 тысяч крещеных татар. Однако православный образ жизни для них оказался не до конца приемлемым. По словам казанского митрополита Сильвестра, кряшены не умели молиться, не посещали церкви, хоронили по своим татарским обычаям и на татарских кладбищах, детей не крестили²⁵⁶.

Многие исследователи отмечают то, что христианизация татар, которые в итоге в большинстве своем остались приверженцами ислама, значительно отличается от обращения в православие немусульман. Такая «неподатливость» татар объясняется характером самого ислама как четко оформленного религиозного, что важно, монотеистического учения с высокоорганизованной, структурированной системой служения, наличием государственности, особым этническим самосознанием²⁵⁷.

В числе причин, неблагоприятно влиявших на последующее распространение христианства между инородцами, выделяется также и ход исторических событий во второй половине XVI и в XVII столетиях:

²⁵³ Смолич И.К. Русское монашество. Возникновение, развитие, сущность (988-1917). С. 190.

²⁵⁴ Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. С. 96.

²⁵⁵ Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. С. 202.

²⁵⁶ Мухаметшин Ю.Г. Татары-кряшены: Историко-этнографическое исследование материальной культуры: Середина XIX – начало XX в. С.17.

²⁵⁷ Зайцев А.В. Христианизация нерусских народов Среднего Поволжья в отечественной историографии (вторая половина XIX – начало XX в.). С. 4.

негативные социально-экономические, политические и духовные последствия опричных лет и Смутного времени.

Итак, православное христианство в лице Церкви обладало интегрирующим свойством: оно привносило социально значимые идеи в формирующееся единое общество, содействовало дальнейшей консолидации народов, государственному единению всех русских земель.

Таким образом, в данной работе нам удалось на основании анализа значительного количества источников и исследований изучить миссионерскую деятельность святителей Стефана Пермского и его последователей Герасима, Питирима и Ионы, а также Трифона Печенгского, Феодорита Кольского, казанских святителей Гурия, Германа и Варсонофия, охарактеризовать условия и выявить особенности начального этапа распространения христианства среди местного населения Русского Севера и Казанского Поволжья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИССЛЕДОВАНИЙ

Источники:

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. Т.1. 1334-1598. СПб.: тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841. 614 с.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией. Т. 1. (1294-1598). СПб.: тип. II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. 413 с.
3. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 10: XVI век / РАН, ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. СПб.: Наука, 2000. 618 с.
4. Документы по истории Коми: Вычегодско-Вымская (Мисайлово-Евтихиевская) летопись // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 257-271.
5. Житие Трифона Печенгского // Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV – XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия / сост., отв. ред. и авт. предисл. А.В. Пигин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 604 с.
6. Герберштейн С. Записки о Московии (*Rerum moscoviticarum commentarii*). СПб.: тип. В. Безобразова и комп., 1866. 262 с.
7. Книга глаголемая Описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М.: Унив. тип., 1887. 288 с.
8. Курбский А.М. История о Великом князе Московском / предисл., вступ. ст., пер. Н.М. Золотухиной; comment. Р.К. Гайнутдинова, Н.М. Золотухиной. М.: УРАО, 2001. 163 с.

9. Патриарх Ермоген: Жизнеописание, творения, исторические предания, чудеса и прославление / comment. Е.А. Смирновой. М.: Православная энциклопедия, 1997. 400 с.
10. Первое послание Ивана Грозного Курбскому // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курским / подгот. текста Я.С. Лурье, Ю.Д. Рыкова; comment. В.Б. Кобрина, Я.С. Лурье. Л.: Наука, 1979. 431 с.
11. Полное собрание русских летописей. Т. XIII: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (Продолжение). Репринт. воспроизведение изд. 1904 г. М.: Языки русской культуры, 2000. 544 с.
12. Полное собрание русских летописей. Т. XV: Рогожский летописец. Тверской сборник. Репринт. воспроизведение изд. 1863 г. М.: Языки русской культуры, 2000. 432 с.
13. Полное собрание русских летописей. Т. XIX: История о Казанском царстве. Казанский летописец. Репринт. воспроизведение изд. 1903 г. М.: Языки русской культуры, 2000. 368 с.
14. Полное собрание русских летописей. Т. XXVI: Вологодско-Пермская летопись. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2006. 413 с.
15. Полное собрание русских летописей. Т. XXIX: Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. М.: Наука, 1965. 390 с.
16. Преподобного в священноиноках отца нашего Епифания Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископом // Святитель Стефан Пермский / Ред., пер., сост., comment. Г.М. Прохорова. СПб.: Глаголъ, 1995. 279 с.
17. Соловецкий патерик. Репринт. изд. М.: Изд-во ИНТО, 1991. 218 с.

18. Сказание о преподобном Трифоне Печенгском чудотворце, просветителе лопарей и об основанной им обители / сост. Н. Корольков. Изд. 2. СПб.: Постоянная комиссия народных чтений, 1914. 66 с.
19. Татары / Под. ред. В.А. Тишков, Р.К. Уразманова, Д.М. Исхаков и др.; отв. ред. Р.К. Уразманова, С.В. Чешко. М.: Наука, 2001. 583 с.

Исследования:

1. Амвросий (Орнатский), архимандрит. История Российской иерархии, собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. Ч. 6. М.: Синодальная типография, 1815. 1151 с.
2. Баданин М. (иеромонах) Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей: Исторические материалы к прославлению и написанию жития. Мурманск: Изд. Мурманской и Мончегорской епархии, 2002. 144 с.
3. Баданин М. (иеромонах) Житие преподобного Феодорита, просветителя Кольского: в изложении иеромонаха Митрофана (Баданина). Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2006. 144 с.
4. Баданин М. (иеромонах) Преподобный Трифон Печенгский и его духовное наследие: Житие, предания, исторические документы. Опыт критического переосмыслиния. Мурманск: Изд. Мурманской епархии, 2003. 296 с.
5. Баданин М. (иеромонах) Преподобный Трифон Печенгский. Исторические материалы к написанию Жития. СПб.; Мурманск: Ладан, 2009. 304 с.
6. Бернштам Т.А. Христианизация в этнокультурных процессах финно-угорских народов Европейского Севера и Поволжья (сравнительное обобщение) // Современное финно-угроведение: опыт и проблемы.

Сборник научных трудов. Гос. музей этнографии народов. Л., 1990. С. 133-141.

7. Боровой В. Миссия Русской Православной Церкви: история и перспектива // Миссия церкви и современное православное миссионерство. М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1997. С. 30-38.
8. Власов А.Н. Миссия Русской Православной Церкви в Пермском крае (по материалам древнерусской письменности) // История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы. Исследования и материалы. К 600-летию со дня преставления Стефана Пермского / Под ред. А.Н. Власова. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1996. 226 с.
9. Волкова Т.Ф., Евсеева И.А. Комментарии к Казанской истории // Памятники литературы Древней Руси: середина XVI века / сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1985. С. 300-565, 601-624.
10. Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. 2: От нашествия монголов до митрополита Макария включительно. М.: Имп. общество истории и древностей российских при Московском ун-те, 1900. 919 с.
11. Духанина А.В. Текстологическая классификация списков Жития Стефана Пермского и проблема восстановления первичных чтений // Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2010-2011. М.: Древнеграничище, 2011. С. 263-289.
12. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. 684 с.
13. Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. X - начало XX в. М.: Наука, 1982. 224 с.

14. Заиканова И. Зырянский край времен свт. Стефана Пермского // Миссия церкви и современное православное миссионерство. М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1997. С. 12-21.
15. Зайцев А.В. Христианизация нерусских народов Среднего Поволжья в отечественной историографии (вторая половина XIX – начало XX в.): Автореф. канд. дис. Казань, 2008. 29 с.
16. Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М.: Языки славянской культуры, 2003. 376 с.
17. Измайлова И.М. Завоевание Казанского ханства: причины и последствия (критический разбор новых тенденций современной российской историографии) // Татарский народ после 1552 года: потери и приобретения. Материалы научно-практической конференции. Казань, 2003. С. 61-135.
18. Калугин В.В. «Житие Трифона Печенгского» в письменности XVIII-XX веков // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 2003. С. 417-453.
19. Калугин В.В. Житие Трифона Печенгского, просветителя саамов в России и Норвегии. М.: Древнехранилище, 2009. 600 с.
20. Камкин А.В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, 1992. 164 с.
21. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1. М.: Терра, 1997. 686 с.
22. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. Репр. воспроизведение изд. 1871 г. М.: Наука, 1988. 465 с.

23. Корсаков Д.А. Об историческом значении поступательного движения великорусских племен на восток. Казань: тип. Императорского университета, 1889. 50 с.
24. Котляров Д.А. О становлении «всей земли Казанской» // Исследования по Русской истории и культуре. Сборник статей к 70-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. М.: Издательский дом «Парад», 2006. С. 326-340.
25. Красов А.В. Зыряне и св. Стефан Епископ Пермский: к 500-летнему юбилею со дня блаженной кончины св. Стефана, просветителя Северо-Восточной Руси. СПб.: Калашниковская паровая тип. А.Л. Трунова, 1897. 215 с.
26. Кудряшов Г.Е. Православное миссионерство в Среднем Поволжье: История и оценка его деятельности // История христианизации народов Среднего Поволжья. Критические суждения и оценка. Чебоксары, 1988. С. 4-13.
27. Лимеров П.Ф. Образ св. Стефана Пермского: диалог традиций // «Уведи меня, дорога»: Сборник статей памяти Т.А. Бернштам / Под ред. Н.Е. Мазаловой, И.Ю. Винокуровой, В.А. Лапина, О.М. Фишман. СПб.: МАЭ РАН, 2010. 458 с.
28. Лимеров П.Ф. Образ св. Стефана Пермского в письменной традиции и в фольклоре народа коми. М.: Наука, 2008. 256 с.
29. Липаков Е.В. Иосифо-Волоцкий монастырь и Казанская епархия во второй половине XVI века // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель: материалы научно-практической конференции, посвященной пятилетию обретения Святых мощей Преподобного Иосифа, 520-летию освящения первого монастырского каменного храма – Успенского собора – и 80-летию со дня рождения Митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима. М.: Северный паломник, 2008. С. 62-66.

30. Лыткин Г.С. Зырянский край при епископах Пермских и Зырянский язык. СПб.: тип. Академии наук, 1889. 338 с.
31. Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М.: Изд-во МГУ, 1996. 682 с.
32. Макарий (Булгаков) митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. Отд. 2, Состояние Русской Церкви от митрополита святого Ионы до патриарха Иова, или в период разделения ее на две митрополии (1448-1589). М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. 590 с.
33. Макарий (Веретенников). Святитель Гурий Казанский // Журнал Московской Патриархии. 2005. №4. С. 74-80.
34. Макаров Д.М. Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья во второй половине XVI-XVIII в. Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2000. 273 с.
35. Макаров Д.М. Христианизация народов Поволжья во второй половине XVI века // История христианизации народов Среднего Поволжья: критич. суждения и оценка. Сборник научных трудов. Чувашский гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. Чебоксары, 1988. С. 13-24.
36. Максимов Ю.В. Религия креста и религия полумесяца. Христианство и ислам. М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троиц. Сергиевой Лавры, 2004. 239 с.
37. Мартынов В.И. Письменное наследие Пермских (Усть-Вымских) епископов // Стефан Пермский и современность. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 1996. 107 с.
38. Можаровский А.Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению Казанских инородцев с 1552 по 1867 г. М.: Имп. общество истории и древностей российских при Московском ун-те, 1880. 262 с.

39. Мухаметшин Ю.Г. Татары-кряшены: Историко-этнографическое исследование материальной культуры: Середина XIX – начало XX в. М.: Наука, 1977. 184 с.
40. Налимов В.П. Очерки по этнографии финно-угорских народов. Ижевск; Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2010. 336 с.
41. Никанор (Каменский), архиеп. Краткий очерк истории распространения христианства в Казанском крае в XVI и XVII вв. // Казанский сборник статей. Казань, 1909. С. 92-104.
42. Никитин Н.И. Русская колонизация с древнейших времен до начала XX века (исторический обзор). М.: Институт российской истории РАН, 2010. 223 с.
43. Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Одесса: тип. П.А. Зеленого, 1882. 399 с.
44. Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. 358 с.
45. Поливцев С.Е. Святая обитель за полярным кругом: преподобный Трифон Печенгский и основанный им монастырь. Изд. 2. М.: Сестричество во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2010. 253 с.
46. Попов Е.А. Великопермская и пермская епархия (1379-1879). Пятисотлетие проповеди св. Стефана Пермского, почти столетие Перми и почти трехсотлетие покорения Сибири. Пермь: тип. Никифоровой, 1879. 354 с.
47. Прохоров Г.М. Заметки о русском миссионерстве // Русская история и культура: Статьи. Воспоминания. Эссе. / С.-Петербургский гос. ун-т, Ист. фак., Каф. западноевроп. и русской культуры; под ред. Ю.К. Руденко. СПб.: Наука, 2007. С. 26-40.

48. Прохоров Г.М. Святитель Стефан Пермский: к 600-летию со дня преставления. СПб.: Глагольъ, 1995. 279 с.
49. Руденко Л.В. Социальная миссия православного христианства в Древней Руси IX-XI вв.: Автореф. канд. дис. М., 2008. 30 с.
50. Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV – XVI вв. Подвижники русской церкви. Новосибирск: Наука, 1991. 397 с.
51. Смоленцев Л.Н. Великий зырянин // Родники пармы. Вып. 3. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1993. С. 15-27.
52. Смолич И.К. Русское монашество. Возникновение, развитие, сущность (988-1917). М.: Православная энциклопедия, 1997. 606 с.
53. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 3, 4. М.: Акад. наук СССР. Ин-т истории, 1960. 778 с.
54. Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. 958 с.
55. Тентюкова Ф.А. Из прошлого Коми края (материалы к своду памятников). Сыктывкар: Коми книжное издательство. 1976. 95 с.
56. Тираспольский Г.И. Особенности перевода «Жития Стефана Пермского» на современный русский язык // Стефан Пермский и современность. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. С. 10-14.
57. Толстой М.В. Рассказы из истории Русской церкви. М.: Фирма СТД, 2008. 764 с.
58. Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. М.; Л.: Изд-во и 2-я тип. изд-ва Акад. наук СССР, 1949. 264 с.
59. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. СПб.: Сатисъ Держава, 2004. 300 с.
60. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. М.: Аврелия, 2004. 278 с.

61. Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории. М.: Соцэкгиз, 1960. 900 с.
62. Чернецов А. Святой Стефан Пермский. Жизнеописание // Миссия церкви и современное православное миссионерство. М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1997. С. 9-11.
63. Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI веке. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1889. 349 с.
64. Шапошник В.В. Церковно-государственные отношения в России в 30-80 – е годы XVI века. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 569 с.
65. Шляпкин И.А. Св. Питирим, епископ пермский // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССХСII. 1894, № 3. С. 135-145.
66. Яхонтов И.А. Жития святых северорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань: тип. Университета, 1881. 377 с.